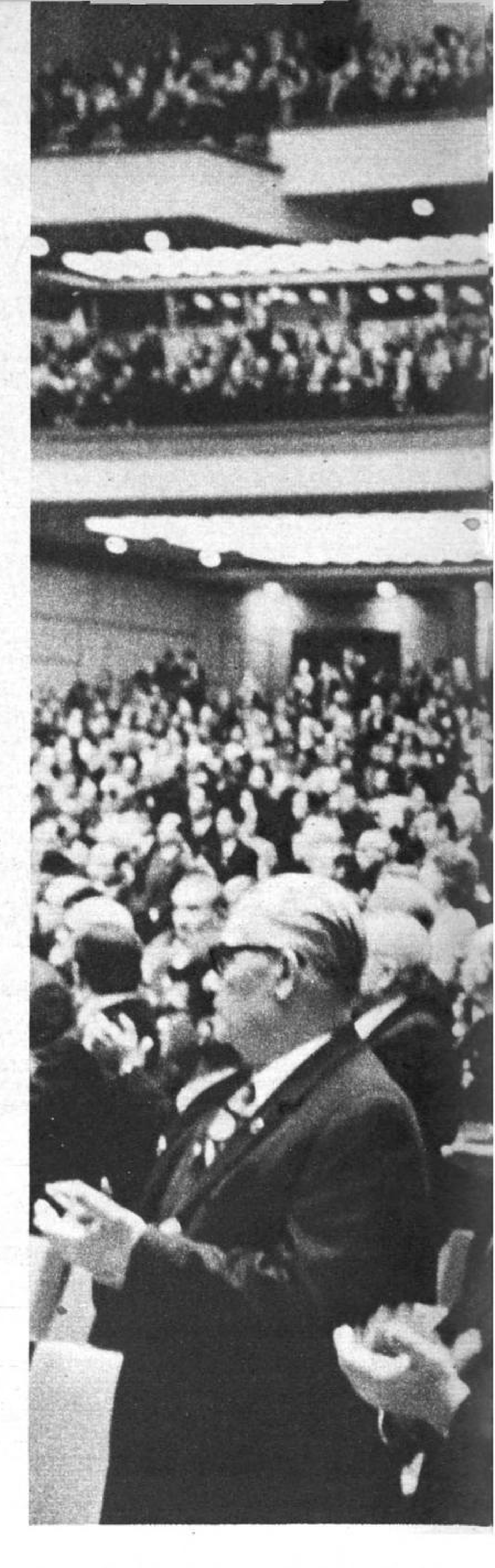

ОГОНЁК

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА № 45 НОЯБРЬ 1973

С ПРАЗДНИКОМ, ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

Copyrighted material

ВСЕМИРНЫЙ КОНГРЕСС

Copyrighted material

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОГОНЁК

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан 1 апреля 1923 года

№ 45 (2418)

3 НОЯБРЯ 1973

© «Огонек», 1973

Москва. Кремлевский Дворец съездов. 26 октября 1973 года. Выступает товарищ Л. И. Брежнев.

МИРОЛЮБИВЫХ СИЛ

Copyrighted material

СЛАВА ХЛЕБОРОБАМ

Одна за другой подъезжали машины с зерном к Оренбургскому хлебоприемному пункту. По 9 тысяч тонн пшеницы принимали за сутки здешние элеваторы.

Фото Г. Быкова (ТАСС).

Передовые механизаторы алтайского совхоза «Прибрежный» перевыполняли задания в полтора-два раза. Вот они, герои жатвы,— комбайнеры Г. Ф. Крылов, П. Б. Захватаев, П. И. Гебгардт и Н. П. Гупалов.

Фото Н. Симонова.

РОССИИ!

В дни, когда внимание всего прогрессивного человечества было приковано к работе Всемирного конгресса миролюбивых сил, советские люди, все друзья нашей страны с удовлетворением узнали о предварительных итогах третьего года пятилетки. С высокой трибуны конгресса Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев сказал:

— В результате постоянной заботы партии и Советского государства, самоотверженной работы тружеников села в текущем году выращен рекордный урожай. Зерна будет, видимо, собрано более 215 миллионов тонн, или, выражая это в наших традиционных русских мерах, свыше 13 миллиардов пудов. Годовой план закупок зерна государством уже перевыполнен.

В конце октября о большой победе рапортовали Родине хлеборобы России: продано 51 миллион 445 тысяч тонн, или 3 миллиарда 144 миллиона пудов зерна! Такое количество хлеба республика получила впервые. В приветствии трудящимся Российской Федерации Центральный Комитет КПСС, Президиум Верховного Совета СССР, Совет Министров СССР отмечают, что «рост валового сбора зерна и продажа государству такого большого количества хлеба являются крупным вкладом в дело выполнения решений XXIV съезда КПСС». Только саратовские, волгоградские, ростовские и краснодарские земледельцы продали государству свыше миллиарда пудов хлеба. Российская нива занимает более 70 миллионов гектаров, и каждый из них дал в нынешнем году по 17 центнеров зерна на круг. В 16 автономных республиках, краях и областях средний сбор с гектара превысил 20 центнеров.

Финиш уборочной страды—это старт нового сельскохозяйственного года. Земледельцы России завершили сев озимых, расширили зерновой клин, готовясь уже сегодня к урожаю 1974 года — четвертого года пятилетки.

СВЕТЛЫЙ ПАХАРЯ ТРУД...

Анатолий ИВАНОВ,
лауреат Государственной премии РСФСР

Еще одна радостная весть: большой хлеб России! Вслед за украинским и казахстанским миллиардами пудов зерна легли в закрома государства нашего более трех миллиардов пудов хлеба России. Этого хватит на все наши внутренние нужды, останется и для торговли с другими странами.

Хлеб — извечная и непреходящая ценность. И для отдельного человека, и для любого государства, и для всего человечества.

Напомню общеизвестные факты из нашего далекого и близкого — иногда нелишне их напомнить.

...Гражданская война. Рабочие Петрограда, Москвы и других промышленных центров задыхаются от голода. Хлеб в стране есть, его много — и в Сибири и в Поволжье. Но местные кулаки зарывают его в землю, ссыпают в колодцы, гноят и сжигают в амбарах. Лучших людей революции партия в составе легендарных продотрядов — именно легендарных, я подчеркиваю это — посылает на село, чтобы взять хлеб у кулаков. Тысячи благородных и бескорыстных бойцов продотрядов погибли, выполняя свой революционный долг. Когда озверевшему кулачью удавалось захватить продотрядовцев, их не просто убивали, нет, им набивали зерно в распоротый живот. Так умирали эти люди.

Начало тридцатых годов. Неурожай и вредительство затаившихся врагов, вроде Якова Лукича Островнова, блистательно нарисованного великим Шолоховым в «Поднятой целине», вызвали в стране страшный голод. Не было хлеба — и погибли многие тысячи людей.

...Великая Отечественная война. На запад, в фашистскую Германию, день и ночь идут эшелоны, эшелоны, эшелоны с хлебом. С украинской, белорусской, российской пшеницей... Гитлеровцы понимали, что такое хлеб, и, захватывая наши села и города, первым делом выставляли усиленную охрану вокруг колхозных токов, риг и амбаров, вокруг зернопунктов и элеваторов. Советские патриоты делали все возможное, а иногда и невозможное, чтобы хлеб не достался врагу: сжигали зерно в хранилищах и на корню, пускали эшелоны с награбленным хлебом под откос. И тогда гитлеровцы поголовно уничтожали жителей сел и деревень, а сами населенные пункты выжигали дотла.

...1972 год. Тюменщина. На хлебном поле возник пожар. Поблизости оказался только девятнадцатилетний тракторист Анатолий Мерзлов. Он бросился в самое пекло, пытаясь потушить огонь, спасти хлеб. Безжалостное пламя спалило ему волосы, загорелась на парне одежда, обуглилась кожа... Лишь, когда подоспели на помощь люди и остановили огонь, Анатолий Мерзлов без сил упал на землю. Через некоторое время он скончался от ожогов.

Продолжение см. на стр. 25—26.

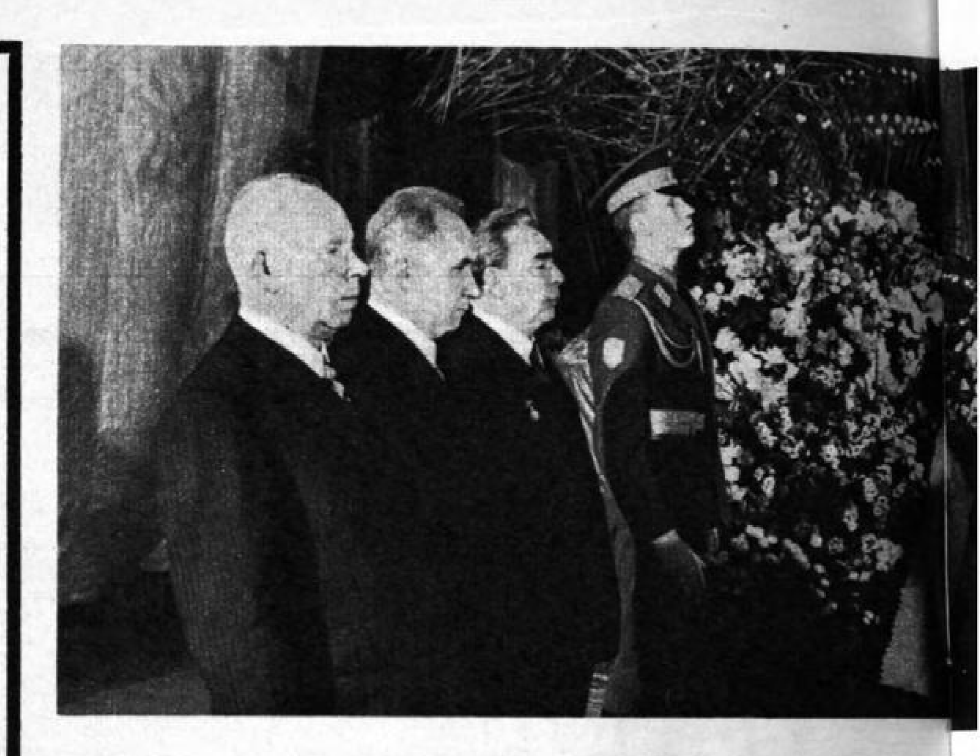
Copyrighted material

От Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР с глубоким прискорбием извещают партию, весь советский народ, что 26 октября 1973 года на 91-м году жизни скончался прославленный герой гражданской и Великой Отечественной войн, один из активных строителей Советских Вооруженных Сил, выдающийся полководец, кандидат в члены ЦК КПСС, член Президиума Верховного Совета СССР, Маршал Советского Союза, трижды Герой Советского Союза Семен Михайлович Буденный.

Центральный Комитет КПСС	Президиум Верховного Совета СССР	Совет Министров СССР

СТРАНА ПРОВОДИЛА В ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ СЕМЕНА МИХАЙЛОВИЧА БУДЕННОГО

Фото А. ГОСТЕВА.

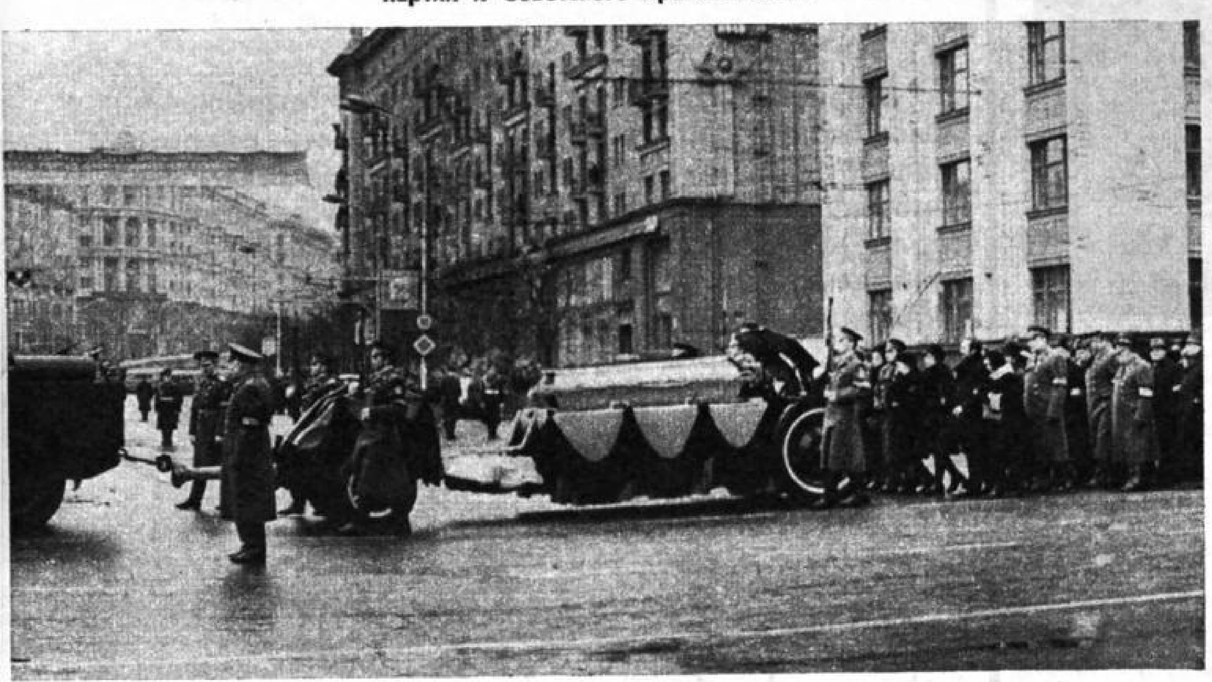
Руководители партии и правительства несут гроб с телом Семена Михайловича Буденного к Кремлевской стене.

Copyrighted material

Колонный зал Дома союзов. В почетном карауле — руководители Коммунистической партии и Советского правительства.

Траурный кортеж движется к Красной площади.

Москва, 30 октября 1973 года. Красная площадь. Траурный митинг.

Советский народ, его Вооруженные Силы понесли тяжелую утрату. 26 октября скончался Семен Михайлович Буденный, прославленный герой гражданской и Великой Отечественной войн, активный участник становления и укрепления Советской власти, один из видных строителей Советских Вооруженных Сил, трижды Герой Советского Союза.

...Колонный зал Дома союзов. Здесь был установлен гроб с телом покойного Маршала. В скорбном молчании проходили рабочие и служащие заводов, фабрик, строек столицы, воины Советской Армии, представители партийных, советских и общественных организаций, делегации трудящихся, прибывшие в Москву для участия в похоронах из других городов страны, колхозники, рабочие совхозов, ученые и студенты...

В зале множество венков: от ЦК КПСС, от Президиума Верховного Совета СССР, от Совета Министров СССР, от личного состава Вооруженных Сил СССР, с родины С. М. Буденного — Ростовской области. В почетный караул становятся товарищи Л. И. Брежнев, Ю. В. Андропов, А. А. Гречко, А. А. Громыко, А. П. Кириленко, А. Н. Косыгин, К. Т. Мазуров, А. Я. Пельше, Н. В. Подгорный, Д. С. Полянский, М. А. Суслов, А. Н. Шелепин, П. Н. Демичев, Б. Н. Пономарев, М. С. Соломенцев, Д. Ф. Устинов, В. И. Долгих, И. В. Капитонов, К. Ф. Катушев.

Отдать последние почести прославленному Маршалу пришли военные делегации Народной Республики Болгарии, Венгерской Народной Республики, Германской Демократической Республики, Польской Народной Республики, Социалистической Республики Румынии, Чехословацкой Социалистической Республики, делегация Вьетнамской Народной Армии, а также делегация Монгольской Народной Республики, которую возглавляет Председатель Великого Народного хурала МНР Н. Лувсанчултэм.

Проститься с прославленным советским полководцем пришли многие делегаты Всемирного конгресса миролюбивых сил, а также главы ряда дипломатических представительств, аккредитованные в СССР.

...13 часов 30 октября. В почетный караул у гроба С. М. Буденного становятся члены правительственной комиссии по организации похорон: А. А. Гречко, А. П. Кириленко, И. В. Капитонов, М. А. Яснов, Л. В. Смирнов, П. Ф. Батицкий, А. А. Епишев, Л. И. Греков, М. С. Смиртюков, И. В. Тюленев, К. Ф. Селютин.

Под звуки траурного марша гроб с телом С. М. Буденного выносят из Колонного зала и устанавливают на артиллерийский лафет. По проспекту Маркса, через площадь 50-летия Октября траурный кортеж медленно направляется на Красную площадь.

...Красная площадь. От края и до края ее заполнили представители трудящихся. В четком строю замерли воинские части, склонившие боевые знамена, увитые траурными лентами. На трибунах — члены Центрального Комитета КПСС, депутаты Верховного Совета СССР и депутаты Верховных Советов союзных республик, министры, председатели государственных комитетов, руководящие партийные, советские, профсоюзные и комсомольские работники столицы, многочисленные делегации.

На трибуне Мавзолея — товарищи Л. И. Брежнев, Ю. В. Андропов, А. А. Гречко, А. А. Громыко, А. П. Кириленко, А. Н. Косыгин, К. Т. Мазуров, А. Я. Пельше, Н. В. Подгорный, Д. С. Полянский, М. А. Суслов, А. Н. Шелепин, П. Н. Демичев, Б. Н. Пономарев, М. С. Соломенцев, Д. Ф. Устинов, В. И. Долгих, И. В. Капитонов, К. Ф. Катушев, советские военачальники.

Начинается траурный митинг, посвященный памяти Семена Михайловича Буденного. Митинг открывает член Политбюро ЦК КПСС, Министр обороны СССР Маршал Советского Союза А. А. Гречко. От имени Вооруженных Сил СССР выступил Маршал Советского Союза П. Ф. Батицкий, от трудящихся столицы — секретарь МГК КПСС Л. И. Греков, от имени боевых друзей покойного — генерал армии И. В. Тюленев, от имени трудящихся Ростовской области — рабочий, Герой Социалистического Труда К. Ф. Селютин.

Митинг окончен. Руководители Коммунистической партии и Советского правительства спускаются с трибуны, подходят к постаменту и поднимают гроб. Процессия направляется к Кремлевской стене.

Гроб с телом Семена Михайловича Буденного опускают в могилу. Раздаются залпы артиллерийского салюта. Вслед за траурной мелодией звучит величественный Государственный гимн Советского Союза.

Руководители партии и правительства вновь поднимаются на трибуну Мавзолея.

Отдавая последнюю воинскую почесть верному сыну Родины, прославленному Маршалу, народному герою, перед Мавзолеем, чеканя шаг, проходят воинские подразделения. Светлая память о Семене Михайловиче Буденном, верном сыне ленинской партии, легендарном герое, навсегда сохранится в сердцах всех советских людей.

Copyrighted material

ИМПЕРАТОР ЭФИОПИИ ХАЙЛЕ СЕЛАССИЕ I В МОСКВЕ

По приглашению Президиума Верховного Совета СССР и Советского правительства с деловым визитом в Москву 29 октября прибыл император Эфиопии Хайле Селассие I.

На Внуковском аэродроме высокого гостя и сопровождающих его лиц встречали Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорный, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко и другие советские официальные лица.

В тот же день в Кремле начались переговоры между Председателем Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорным и императором Эфиопии Хайле Селассие I. В переговорах приняли участие: с советской стороны — первый заместитель Председателя Совета Министров СССР К. Т. Мазуров, первый заместитель министра иностранных дел СССР В. В. Кузнецов, заместитель министра иностранных дел СССР Л. Ф. Ильичев и другие официальные лица. С эфиопской стороны — Рас Андаргачеу Мессаи, заместитель командующего ВМФ Эфиопии контр-адмирал Искандер Деста, министр иностранных дел доктор Менассие Хайле, посол Эфиопии в СССР Йоханнес Цыгэ и другие официальные лица.

В ходе переговоров, проходивших в обстановке откровенности и взаимопонимания, обсуждались двусторонние отношения, а также актуальные международные вопросы, представляющие взаимный интерес.

На снимке: перед началом советско-эфиопских переговоров.

Фото А. Гостева.

КАЗАХ МИ

Интервью «Огонька»

В канун Октябрьских торжеств о выполнении высоких социалистических обязательств рапортовали Родине земледельцы Казахской ССР. Они продали в этом году 16,5 миллиона тонн хлеба — более одного миллиарда пудов! В связи с новой победой трудящихся республики журнал «Огонек» обратился с вопросами к члену Политбюро, первому секретарю ЦК КП Казахстана товарищу Д. А. КУНАЕВУ.

Д. А. КУНАЕВ,
член Политбюро ЦК КПСС,
первый секретарь
ЦК КП Казахстана

ВОПРОС. Динмухамед Ахмедович! Такова уж традиция, сложившаяся в нашей советской многонациональной семье,— в канун очередной годовщины Великого Октября непременно оглянуться на пройденный за год путь. Закономерен и понятен тот интерес, который проявляет наш читатель к жизни и свершениям Советского Казахстана. Казахская ССР — это земля космических стартов. Ее достижения в многоотраслевой экономике, науке и культуре общеизвестны. А когда фронт уборочной страды перемещается на восток, вся наша страна внимательно следит за сообщениями с бескрайней казахстанской нивы.

Трудящимся любого уголка советской земли небезразлична судьба казахстанского урожая, ибо каждодневный вклад Казахстана в успешное выполнение заданий девятого пятилетнего плана, намеченных Директивами исторического XXIV съезда КПСС, столь очевиден и весом. Пожалуйста, расскажите нашим читателям, с чем пришла республика к 56-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

ОТВЕТ. Нынешний год имеет в жизни всей нашей страны особое значение, он неспроста назван решающим годом девятой пятилетки. Перед тружениками Казахстана, как и перед всем советским народом, в этом году стоит ответственнейшая задача — не только справиться с основными планами, но и значительно превысить их, готовясь к успешному завершению всей пятилетки. Вот почему на каждом из участков экономики, науки и культуры трудящиеся нашей республики стремятся из месяца в месяц, как и прежде из года в год, добиваться все больших успехов.

Самую решающую роль в этом играет неоценимая помощь и внима-

Copyrighted material

СТАНСКИЙ ЛЛИАРД

ние, которые всегда оказывают нашей республике Центральный Комитет нашей партии, Политбюро и лично Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев.

В канун праздника Великого Октября мы с удовлетворением можем отметить, что задания пятилетки в целом экономикой республики выполняются успешно. С каждым днем страна получает все возрастающую отдачу от таких крупных индустриальных комплексов, как Джамбулско-Каратауский, Кустанайско-Лисаковский, Карагандинско-Темиртауский, Восточно-Казахстанский, Павлодарско-Экибастузский, Чимкентско-Кентауский, Мангышлакский.

Объем промышленного производства в республике за первую половину пятилетки увеличился на 25 процентов, причем три четверти прироста получены за счет повышения производительности труда. Вступили в строй более 170 новых промышленных предприятий и цехов, оснащенных по последнему слову техники. С начала года сдано в эксплуатацию свыше двух миллионов квадратных метров жилья, много школ, детских дошкольных учреждений, больниц, поликлиник и других объектов.

Выполнена десятимесячная программа реализации важнейших видов промышленной продукции. Более того, выпущено дополнительной продукции на десятки миллионов рублей. Творчески, инициативно и с полной отдачей трудятся многие коллективы строителей и шахтеров, мастеров рудного дела и металлургов, нефтяников и химиков, машиностроителей и энергетиков,— пожалуй, у нас нет таких отраслей экономики, где не царил бы дух подлинной трудовой состязательности, ответственности за судьбу третьего, решающего года девятой пятилетки.

В ходе соревнования хорошо проявили себя коллективы Усть-Каменогорского свинцово-цинкового комбината, Балхашского горно-металлургического, Иртышского химико-металлургического завода, Ачисайского полиметаллического комбината, Алма-Атинского завода тяжелого машиностроения и многие другие. Угольщики Казахстана борются за добычу в этом году 79 миллионов тонн угля, опережая объем, установленный Директивами XXIV съезда КПСС. Только на одном из крупнейших в стране Экибастузских угольных разрезов, «Богатыре», добывается в год 20 миллионов тонн угля — мощность, которая к концу пятилетки удвоится. Можно было бы привести множество примеров успешного выполнения заданий пятилетки многоотраслевой экономикой республики. По темпам выполнения годового плана наша промышленность опережает заданный уровень на четыре дня. Все это создает твердую уверенность, что принятые социалистические обязательства по досрочному выполнению плана к 28 декабря промышленностью Казахстана будут выполнены.

Не хочу представить дело таким образом, будто бы все у нас гладко и безупречно. Сейчас усилия партийных организаций республики, советских, хозяйственных, профсоюзных и комсомольских органов, народных контролеров, нашей печати, телевидения и радио концентрируются в одном направлении — ликвидировать имеющиеся недостатки, из-за которых снижаются темпы строительства и эффективность отдельных объектов и даже отраслей. Скажу откровенно, что нам, коммунистам, людям реальной экономической политики и конкретного дела, не пристало бояться обоснованной, деловой критики и самокритики. Настоящая, позитивная критика имеющихся недостатков и упущений ничего общего не имеет с критиканством, ибо трезвый и обстоятельный анализ всегда способствовал и способствует успеху дела. Этому ленинскому положению мы обязаны быть верны всегда и во всем. Именно так ставят вопрос наша партия, ее ленинский Центральный Комитет, Политбюро ЦК и лично товарищ Л. И. Брежнев.

Сегодня это особенно важно. Почему? В следующем году нам предстоит работать намного интенсивнее и качественнее. Только так, например, и понимают свою задачу труженики Соколовско-Сарбайского горно-обогатительного комбината. Его рабочие, инженерно-технические работники и служащие выступили с ценной инициативой продолжать социалистическое соревнование под девизом «1974 год — год встречных напряженных планов». Для себя такой план инициаторы уже разработали. Это план-обязательство. Он учитывает не только государственное задание, но и те людские и технические возможности комбината, которые были найдены в результате творческого поиска.

Заинтересованность каждого члена коллектива в осуществлении встречного плана — вот что будет определять в будущем году эффективность производства. Тут непременно скажутся и достоинства личности каждого рабочего, каждого инженера, их профессиональное мастерство, можно сказать, искусство исполнителя. Фундамент встречного плана не голый энтузиазм, тем более не администрирование, а творческий расчет, высокое осознание своих возможностей, предприятия и всего коллектива в целом, наконец, чувство личной, глубоко осознанной ответственности...

ВОПРОС. Очевидно, это схоже с тем чувством, которое охватывает земледельца при виде отличного урожая: даже самая тяжелая работа в дни страды радостна, она затрагивает струны в душе каждого человека.

Динмухамед Ахмедович, страна не забыла, что в прошлом году, когда засуха посетила многие районы, земледельцы Казахстана сделали все возможное, чтобы засыпать в закрома Родины свыше миллиарда пудов зерна. В этом году большие трудности выпали на долю казахстанских хлеборобов, особенно целинной зоны. И все же хлеб они взяли. Судя по всему, это был бой многодневный и многотрудный!

ОТВЕТ. Зерновое хозяйство Казахстана, как, впрочем, и промышленность, в тех масштабах, которые сейчас для нас уже привычны, совсем еще молодо. Несмотря на сравнительно короткий срок развития, несмотря на известные трудности в начале освоения целинных и залежных земель и частые капризы природы, зерновое хозяйство Казахстана обрело определенную устойчивость. Но это вовсе не значит, что хлеб сам собой идет в руки. Казахстанские хлеборобы засыпают в закрома Родины по миллиарду пудов высококачественного зерна не впервые. Нынешняя победа особенно дорога трудящимся всех 19 областей республики, ибо в борьбе за урожай, а самое главное, за его взятие, активно участвовали все. Высокая оценка труда хлеборобов Казахстана, данная Генеральным секретарем ЦК КПСС товарищем Л. И. Брежневым в речи при вручении республике ордена Дружбы народов, вдохновила земледельцев и всех трудящихся республики на самоотверженный труд. Хочу особо отметить, что у нас каждый приезд Леонида Ильича в Казахстан расценивается как знак особого внимания нашей партии, ее Центрального Комитета к нуждам и заботам республики. Так было в прошлом году, так и в нынешнем, решающем году пятилетки.

Минувшая жатва для всех нас явилась серьезным испытанием. Но республика располагала всем необходимым, чтобы и на этот раз выдержать его успешно. Мощная техника, умелые и опытные кадры, помощь братских республик — все это в конечном счете обеспечило победу.

Наибольшие трудности выпали на долю земледельцев Кустанайской, Северо-Казахстанской, Кокчетавской, Целиноградской и Тургайской областей. Вести с их полей ожидались, как фронтовые сводки. Непогода срывала темпы косовицы, задерживала обмолот валков. Но хлеборобы понимали, что от их упорства, опыта, умения зависит, будет ли новый казахстанский миллиард пудов зерна.

Сейчас, когда небывалое по своей напряженности сражение за казахстанский миллиард выиграно, чувство благодарности испытываешь к тем, кто стоял за штурвалами комбайнов, кто вывозил зерно на тока, кто сушил его и отвозил на хлебоприемные пункты. Плечом к плечу с тружениками села на уборке работали тысячи посланцев индустриальных центров республики, армейские транспортные подразделения.

Важно было избежать потерь зерна на всем пути его от поля к элеватору. Земледельцы умело приспосабливались к тому, чтобы просушить влажные валки и обмолотить их.

Каждый день республика узнавала имена новых передовиков. Отменно потрудились на уборке комбайнер Иван Тимофеевич Воробьев и шофер Петр Иванович Мойгуба из Павлодарского Прииртышья, бригада Нургабулы Малгаждарова из Целиноградского совхоза «Приозерный», комбайнеры Эрнест Досанов, Алексей Михайлович Эттенко, Виктор Дмитриевич Терский, водитель-воин Папин Артюнович Гаспарьян, тракторист Виктор Александрович Вагнер из Северного Казахстана, семиреченские хлеборобы Санак Далабаев, Имит Джапаров, Алимжан Барлибеков и многие тысячи других передовиков. Их боевая оперативность и умение сыграли свою роль. Страда почти повсюду отличалась четким маневрированием. День и ночь гудели моторы автомашин на трассах «ток — элеватор». Только в Целиноградской области зерно от-

Copyrighted material

возили свыше тысячи большегрузных автопоездов, причем каждый пятый был с двумя, а то и с тремя прицепами.

Нельзя не отметить труд дорожников, которые привели в порядок и построили заново тысячи километров дорог в республике. Словом, потрудились все, от кого зависела судьба выращенного урожая...

Да, велика казахстанская нива — около двадцати пяти миллионов гектаров! Казахстанский миллиард в закромах Родины — это результат не только огромных усилий трудящихся всей республики, но и возросшей культуры земледелия, достижений сельскохозяйственной науки и современной организации труда.

Решающую роль в подъеме сельского хозяйства, как и всей экономики страны, сыграл мартовский (1965 г.) Пленум ЦК КПСС. Совхозы и колхозы получили для своего развития дополнительно миллиарды рублей, возросла их энерговооруженность, заметно увеличились площади орошаемых земель.

В исключительно сложных условиях минувшей уборки большое организаторское умение проявили районные и областные комитеты партии. Их оперативное руководство обеспечило успех нынешней уборки. Этот успех был подкреплен еще и той деловитостью, с какой партийные, советские, профсоюзные и комсомольские, хозяйственные организации помогали механизаторам освоить опыт передовиков. При этом использовали все формы морального и материального поощрения людей, занятых на жатве. Тут нельзя не упомянуть и о том, что, как и прежде, в центре внимания коммунистов были не только сугубо производственные вопросы, но и вопросы культурного, торгового, медицинского обслуживания, организации службы быта,— так называемых «мелочей» тут не было да и впредь не должно быть, ибо в образцовой организации труда на селе исключительное значение имеет все. Боевое слово партийного агитатора, шефское выступление артистов, новый фильм, песня и улыбка — все это снимало усталость, прибавляло сил.

И, конечно же, с чувством большой сердечной признательности наши хлеборобы приняли помощь братских республик. Не первый год вместе со своей техникой приезжают к нам механизаторы и шоферы Российской Федерации, Украины, Белоруссии, Молдавии и других республик.

Однако хочу отметить, что необычайно трудная жатва этого года еще раз показала необходимость решения некоторых старых проблем. Речь прежде всего идет о более совершенной технике, в частности, в наших местах нужны мощные тракторы типа «К-700», широкозахватные машины, новые комбайны. Нагрузка на один комбайн по-прежнему у нас остается самой высокой в стране.

За последние годы в Казахстане создана надежная база для приема, хранения и переработки зерна, но, как засвидетельствовал опыт минувшей страды, необходимо прежде всего значительно увеличить емкость элеваторов, повсеместно, в каждом хозяйстве оборудовать по-современному сушильное хозяйство, что во многом будет способствовать дальнейшей бесперебойной работе казахстанского хлебного конвейера.

Казахстан богат не только пшеницей. Зерно — понятие емкое. Зерно — это и рис, и просо, и кукуруза. У нас в Казахстане много прославленных мастеров высоких урожаев риса и кукурузы. Буквально перед октябрьскими торжествами закончилась жатва в рисовых чеках. После 1965 года площади посева под рисом удвоились, а сбор его увеличился более чем в 3,3 раза. Имена наших рисоводов — дважды Героя Социалистического Труда Ибрая Жахаева, Героев Социалистического Труда Несипбая Апрезова, Улбалы Алтайбаевой и других мастеров рисоводства известны всей стране. С каждым годом республика собирает риса все больше и больше.

Рису нужна вода. Это простейшая истина. Вот почему такой широкий размах получило у нас строительство ирригационных систем не только на юге, в низовьях рек Сырдарьи, Или, но и в Северном и Центральном Казахстане, где от мелиорации также зависит очень многое в успешном ведении сельской экономики.

Однако часть задач, связанных с мелиорацией земель в республике, требует более пристального внимания, более оперативного решения. В том числе необходимо решить вопросы быстрейшего ввода в строй Джаныбекской оросительной системы, продолжить строительство уникального пятисоткилометрового канала Иртыш — Караганда до Джезказгана, а также поспешить с проектированием второй очереди Кзыл-Кумского массива. Все это в интересах большого хлеба Казахстана и дальнейшего развития всех отраслей сельского хозяйства республики. Ведь наши совхозы и колхозы производят не только хлеб, но и множество другой необходимой стране продукции — от редких лекарственных трав до хлопка. В этом году наши хозяйства успешно справились с обязательствами по продаже государству хлопка, сахарной свеклы, картофеля, овощей, бахчевых культур и винограда...

А хлеб Казахстана мы называем большим по праву: республика вот уже второй год подряд превышает уровень производства зерна, предусмотренный Директивами XXIV съезда КПСС на конец пятилетки.

ВОПРОС. Динмухамед Ахмедович! Известно, что Казахстан стал хлебной республикой после освоения целины. За это время Казахстан превратился в одну из главных житниц страны. Напомните, пожалуйста, нашим читателям о целинной эпопее, о вкладе целинников в развитие зернового хозяйства и республики и всей страны.

ОТВЕТ. Думаю, что двадцатилетие целины будет большим праздником советского народа и всех его настоящих друзей. Миллионы гектаров новых земель у нас в Казахстане и других районах страны вовлечены в оборот за последние два десятилетия. Срок в истории земледелия небольшой, а эффект замечательный. В этом подтверждение правильности аграрной политики партии. Известно, что еще Владимир Ильич Ленин обращал внимание на большие возможности земель востока страны. Еще в 1918 году, когда рабочие Обуховского сталелитейного завода решили создать земледельческие коммуны, В. И. Ленин поддержал их начинание. Так, вблизи Бухтармы в Восточном Казахстане, в ковыльной степи петроградские рабочие провели первую целинную борозду. Ленин помогал энтузиастам освоения целинных земель Сибири и Казахстана.

Но значение целины для нас не ограничивается чисто экономическими факторами. Это была школа подлинного трудового и интернационального воспитания, явившая миру не только уникальный пример в истории мирового земледелия, но и ярчайший образец советского патриотизма. На призыв партии тотчас откликнулись тысячи и тысячи людей, в основном юноши и девушки, комсомольцы пятидесятых годов.

Это было поистине героическое, незабываемое время! В речи в Алма-Ате 15 августа этого года товарищ Л. И. Брежнев сказал, что освоение целины явилось выдающимся подвигом советского народа. «...Те, кто поднимал целину, живет и трудится на ней,— это люди героического склада,— подчеркнул Леонид Ильич.— Как тогда, так и теперь они пользуются всенародной поддержкой и заслуженной славой в нашей стране».

Высокая оценка... Иной и не мог дать Генеральный секретарь ЦК КПСС, потому что знает о подвиге героев целины не понаслышке. Леонид Ильич в те памятные годы возглавлял Центральный Комитет Компартии Казахстана, отдавал немало сил и энергии делу освоения новых земель, развитию бурно растущей экономики и культуры республики.

Сейчас поднятая целина — цветущий край. Казахский народ, все трудящиеся нашей республики всегда с благодарностью будут помнить о героических делах людей славного поколения первоцелинников — партийных работников, механизаторов, агрономов, директоров целинных совхозов, трудовой интеллигенции. Это поколение превратило Казахстан в крупнейшую зерновую и животноводческую базу страны. Успех в зерновом хозяйстве в самой решающей степени способствовал развитию животноводства республики. Сейчас жизнь выдвигает перед нами новые задачи. Одна из них — довести в ближайшие годы поголовье овец до 50—60 миллионов. Это наша «вторая целина», и наша молодежь, все труженики республики берутся за осуществление этой важной задачи с не меньшей инициативой и энергией, чем в те памятные, незабываемые годы великой целинной эпопеи.

ВОПРОС. Как Вы уже сказали, в этой эпопее приняли участие все республики нашей страны. Знаменательно и то, что о героизме целинников товарищ Л. И. Брежнев напомнил на торжественном заседании в Алма-Ате, посвященном вручению республике ордена Дружбы народов. То и другое, конечно, не случайно!

ОТВЕТ. Конечно. Казахстан — республика многонациональная. У нас живут, работают, учатся представители более ста национальностей. И освоение целины и остальные достижения — это плоды прежде всего гениальных ленинских предвидений. Владимир Ильич завещал нам дружбу и бескорыстное сотрудничество всех свободных народов, как главнейшее условие могущества Советского государства. Судьба Казахстана, как и других братских республик, красноречиво свидетельствует о великой ленинской правоте.

Чувство семьи единой окрыляет. В дни утверждения нового мира, провозглашенного Великим Октябрем, революционного преобразования отсталой окраины бывшей Российской империи, в горниле первых пятилеток, в суровые дни Великой Отечественной войны, в мирные будни коммунистического созидания — всегда и во всем мы вместе — русские и казахи, украинцы и уйгуры, белорусы и немцы, молдаване и латыши — все народы-братья, верные сыновья нашей единой Родины-матери.

Каждый наш человек понимает дружбу народов как проявление советского образа жизни, закона, по которому с успехом развивается и впредь будет развиваться общесоветская экономика, наука и культура. Особенно важно это теперь, когда от дальнейшего укрепления экономической и оборонной мощи нашей державы зависит очень многое в судьбах мира на всей планете.

Нам всегда были дороги эти судьбы, но сейчас они дороги особенно потому, что впервые за историю всего человечества в результате активного проведения в жизнь внешнеполитической Программы мира, выдвинутой на XXIV съезде КПСС товарищем Л. И. Брежневым, обозначилась реальная перспектива навсегда исключить из международного обихода решение вопросов с позиции силы. Мы обязаны всемерно содействовать тому, чтобы сделать процесс разрядки международной напряженности повсеместным и необратимым — именно таков внешнеполитический лейтмотив недавних выступлений Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева в Алма-Ате, Ташкенте и в Москве, на Всемирном конгрессе миролюбивых сил, встреченных с горячим одобрением советским народом и всей прогрессивной мировой общественностью.

Осенью Алма-Ата принимала участников V конференции писателей стран Азии и Африки. С успехом прошла в столице Казахстана и III музыкальная трибуна стран Азии. В работе этих представительных форумов приняли участие видные писатели, композиторы, музыканты из многих стран мира. Для нас большая честь, что организаторы писательской конференции и музыкальной трибуны для встреч их участников избрали землю Советского Казахстана, где, как и во всей нашей стране, зримы результаты вдохновенного творческого труда 250-миллионного советского народа — строителя коммунизма.

О чем бы мы ни заговорили, касаясь нашей жизни и планов, мы неизменно придем к мысли о великом урожае великого октябрьского посева 1917 года — года, открывшего волей Ленина и партии коммунистов всем народам столбовую дорогу к высотам подлинного социального прогресса. Не только новые города, в корне измененная жизнь, сказочный взлет экономики, науки и культуры, но и принципиально новый человек — творчески активный представитель принципиально новой общественной формации, которой принадлежит будущее всего человечества,— вот что является одним из самых главных достижений Великого Октября в жизни всех братских народов наших республик. В их ярком созвездии казахский народ, все трудящиеся Советского Казахстана живут одними интересами со всем нераздельным советским народом, хорошо зная, что источник всех наших сил и успехов — Коммунистическая партия Советского Союза, братское единение народов, скрепленное необоримыми идеями марксизма-ленинизма.

Copyrighted material

Ф. Голубков (Москва). Г. УЭЛЛС у В. И. ЛЕНИНА.

Ульяновская народная картинная галерея.

Е. Дешалыт (Москва). ЗАЛП «АВРОРЫ».

Copyrighted material

Я. Земитис (Рига). БУРЯ МИНОВАЛА.

Выставка произведений художников Литовской ССР, Латвийской ССР, Эстонско

Copyrighted material

К 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ГАЛАКТИОНА ТАБИДЗЕ

ТАЛАНТ СЛУЖЕНИЯ ОТЧИЗНЕ

Недалеко от Кутаиси, в селе Чквиниси, в семье сельского учителя родился мальчик Галактион Табидзе, которому в будущем суждено было стать великим грузинским поэтом, певцом Октября.

Через шестнадцать лет у развалин храма Баграта на нелегальном митинге революционных студентов и учащихся старших классов города Кутаиси бледнолицый, высокий юноша прочел свое стихотворение «Первое мая».

Это смелое, дерзновенное выступление явилось началом поэтической биографии Галактиона Табидзе.

Галактион Табидзе — очевидец революционных событий в Петрограде и Москве, свидетель тех «новых вихрей», которых он ждал с таким нетерпением:

Мы же станем там, где буря,
Где гремит свободы гром.
Мы себя — поэты Грузии —
Новым вихрям отдаем.

Это были не просто слова: на протяжении всей своей жизни он воспевал новую эру человечества, рождение нового, свободного мира. Друг Маяковского и Блока, он сразу же после победы большевиков призвал писателей Грузии сотрудничать с Советской властью. А свое восхищение Великим Октябрем он запечатлел в одной из лучших своих поэм «Джон Рид».

Молодой Галактион Табидзе создал в грузинской поэзии поэтический образ великого Ленина, гениального народного вождя, олицетворяющего братство народов:

О страна моя! Могучий взлет
Творчества, труда и вдохновенья.
Знамя, нас ведущее вперед,
Поднято тобой, бессмертный Ленин!

В сорок лет поэту было присвоено звание народного поэта Грузии, и первым из грузинских поэтов он получил орден Ленина.

Это была высшая награда благодарного народа своему поэту, выразителю его мыслей и чаяний.

Галактион Табидзе писал о главном в нашей жизни, о нашей действительности, о наших героических буднях; о торжестве советского человека; он стал летописцем невиданных преобразований. Он воспевал Москву, откуда по всему миру разнесся «Гимн свободного труда»; он писал о горняках Англии, о рабочих Америки. Его призывный, боевой голос раздавался в Париже на антифашистском конгрессе; он стал автором «Марша борцов за мир».

Два поэта — Г. Табидзе и Вл. Маяковский. Друзья. Трибуны. Их объединяло не только творческое содружество: деревни, где они родились, находились рядом, учились в одной и той же Кутаисской гимназии, их обоих захлестнули первые революционные бури. Они мыслили одинаково. Галактион Табидзе был таким же непокорным, как и его русский собрат.

Г. Табидзе верно служил народу, и народ оценил его: он стал великим и любимым, он стал народным поэтом.

Николай **МИКАВА**

ИЗ ЛИРИКИ

Галактион **ТАБИДЗЕ**

ПОЛЯ

Поет мадонна этих гор и дола,
Над полем пролетают журавли.
Серп на руке — обломок ореола —
Слепит, поблескивая, издали.

Клик журавлей и голос одинокий
У полустанка в тишине полей.
Уже я различаю стан высокий,
Отчетливее платье и белей.

А этот блеск — до слез уже, до боли,
А солнце в роще — золотой паук...
Нет, никогда не ведала неволи
Ее душа — прозрачный этот звук.

А что, неведенье — залог свободы?
Но я сегодня думать не хочу,
Я слушаю мелодию природы,
Я улыбаюсь острому лучу.

И ранняя вечерняя прохлада —
Такой глубокий, ясный вздох земли...

Поет мадонна, и топочет стадо,
Как в облаке, в оранжевой пыли.

* * *

И вышла ты из мглы веков
Воздушными стопами,
И всею негой лепестков
И тонкими шипами
Сердца, как розы, обнялись.
Колеблемое пламя,
О бытие, ликуй и длись!

Сиротства нет.
Со мной, с тобой
Уже в одной куртине
Шопен — твой ангел голубой,
Мой демон — Паганини.
И сквозь огонь прекрасна ты
И холодна. Твои черты
В огне моем отныне.

Перевел В. Леонович.

ДА НЕ ПРЕБУДЕТ СТИХ ТВОЙ СИРОТОЮ!

Нет, наша жизнь не ведает застоя!
Стучат, что пульс,— и год, и день, и миг.
Да не пребудет стих твой сиротою —
пусть время твой вызванивает стих!

Иному незнакомо озаренье —
попробуй-ка его расшевели!..
Ты, написав свое стихотворенье,
и день, и час, и миг запечатли!

Нет, наша жизнь не ведает застоя —
пусть будет твоя Муза не тиха:
строчит пальбой, отнюдь не холостою,
любая строчка твоего стиха!

Эпохи знак — наш стяг и — серп и молот.
Эпохи враг — разруха и война.
Эпохи зов — да будет мир наш молод,
да будет жизнь прекрасна и вольна!

Нет, наша жизнь не ведает застоя!
Стучат, что пульс,— и год, и день, и миг.
Да не пребудет стих твой сиротою —
пусть время твой вызванивает стих!

Перевел Б. Пчелинцев.

БУДЬ ОТКРЫТЫМ И ИСКРЕННИМ И ГОЛОСУ ЖИЗНИ ВНЕМЛИ

Не озирайся вокруг так униженно, жалко,
согбенно,
Словно узник...
Друзьям ты доверься,
Не раз и не два
Исповедуй себя.
Ежечасно и ежемгновенно
Обнажай свою боль,
Разрушая плотины и стены,
Чтоб хаос ушел,
Как вода из притихшего рва.

Сам в себе заточенный,
Как джин, пригвожденный к сосуду
Одиночества,
Знай,
Что не вечна темница твоя,
Будь же честен с собой и с друзьями,
Как вещему чуду
Внемли голосу жизни,
Что ропщет везде и повсюду,
Отыщи, если сможешь,
Конечную цель бытия.

СИМФОНИЯ ЦВЕТЕНИЯ

Сколько милостей в легком лепете,
В ароматах, кружащих голову!
Белый стебель — как шея лебедя,
В душном трепете — медь и олово.

Здесь прообраз расцвета — растение,
Жизни завтрашней веянья свежие.
Все слышней хоровое пение
Трав, застлавших ковром побережье.

Мурава колобродит все более,
Ковыляет лиана-странница.
Лист блеснет, подмигнет магнолия,
Чайный куст проплывет — не оглянется.

Рассыпая в пути благовония,
Приближаясь к зениту цветения,
Неумолчная мчится симфония
И влечет за собой поколение.

Перевел М. Синельников.

СВЕЧА

К душе твоей, как к пламени свечи,
Тянусь во тьме,
И сумрак с ней не страшен,
Когда бредет безрадостно в ночи
Озябший ветер меж старинных башен.

Смолой и тмином пахнет эта ночь,
И клен во мгле заламывает руки...
Тебя припоминаю — и невмочь
Таить на сердце эту боль разлуки.

С рассветом повседневности прилив
Нахлынет вновь,
Так волны гложут сушу,
И я несу, от ветра заслонив,
Твою свечу — твою живую душу.

Перевел И. Дадашидзе.

Copyrighted material

Фазу АЛИЕВА,
народная поэтесса Дагестана

КЛЯТВА

Хочу предложить вам немного романтики...

Представьте себе ясный, солнечный день и май в горах:

Обтянувшись пестрыми шелками,
Надушившись цветов живых духами,
Распустив зеленые ветра,
Пляшет, пляшет майская пора.

И из ловких рук весенней ночки
Вылетают птичьи голоса —
Утренние майские звоночки,
Певчие вечерние леса...

На альпийских лугах ярко пестреют раскрывшиеся цветы, журчат родники, голубоглазые ручьи, прыгая с камня на камень, спешат, звеня своим легкомыслием, к мудрости реки. И рассвет над горами — синий, прозрачный, росисто-хрустальный, ясный, как козий глаз. А по тропинкам, что поднимаются змейкою между цветами и травами, холмиками и впадинами, взбирается все выше и выше молодежь с горящими факелами в руках. Песни сливаются с птичьей трелью. Рассвету синему и ясному эти песни, подхваченные сотнями звонких голосов, эти яркие факелы, поднятые сотнями сильных рук, придают торжественность и величавость, а поэтической душе несут горячее вдохновение в цветастом подоле майского дня. И невольно на ум приходят строки народного поэта Дагестана Тагира Хурюгского:

Может быть, и не слышал ты
Про дагестанский аул Ахты,
Но кто хоть раз посетил наш край,
Говорит, что Ахты — настоящий рай.

Я на райском еще не бывал берегу
И сравнить с ним Ахты никак не могу.
Но если и рай устроен так,
То, ей-богу, бог не дурак.

Мы едем в Ахты на праздник цветов. Машина движется черепашьим шагом сквозь лавину отар. Подстриженные, точеные, черные, белые овцы медленно поднимаются в горы: в разгаре перегон отар с зимних пастбищ на летние, в сочные горы.

Не могу себе простить, что я здесь, в Южном Дагестане, впервые. Как же так? Эта красота была под моим крылом, а я до сих пор не видала ее...

Ахты — одно из самых благодатных мест Дагестана. Ахты — это зеленые сады и ухоженные огороды. Не зря говорят: «Съешь яблоко из ахтынских садов — ты, старик, станешь молодым, молодой, ты удвоишь силу».

В Ахтах рождается великая вода. Через селение проходит чуть укрощенный в своем буйстве на длинном, трудном пути Самур, и в разгаре буйства вздувшийся Ахтычай. И в той теснине, где им обоим, уже завоевавшим себе по праву собственные имена, приходится сливаться, можно увидеть потрясающую сердце картину. Маленький Ахтычай прижимает к скале большого Самура, и долго борются они, прежде чем слиться в единый мощный поток.

С улыбкой и с открытой душой встретила нас секретарь Ахтынского райкома партии Гюльселем Гамидова.

Первое, что бросается в глаза на улицах Ахты,— это невиданная чистота и порядок. Здесь даже самая маленькая и кривая улица чисто подметена и полита водой, пахнет свежестью. Каждый домик тонет в зелени. Сад у ахтынца занимает гораздо больше места, чем сам дом, и каждый дом, куда мы входили, говорил о трудолюбии.

Ахты — это мудрая старина и светлая молодость. Ахты — родина ученых, известных в республике и во всей стране. Ахты — это каналы, мосты, современные здания — универмаг, гостиница, стадион, поликлиника. И богатая история лезгинского народа оживает перед глазами, когда проходишь по залам ахтынского музея.

А вечером в торжественной обстановке на ахтынской площади начался праздник цветов. Сюда со всех концов шли молодые люди с факелами в руках. Освещение во всем ауле было только факельное. Лампочки Ильича, загорающиеся от собственной Ахтынской ГЭС, в этот вечер отдыхали.

Праздник открылся песнями и танцами, а потом факельное шествие медленно двинулось по улицам, освещая машины с откинутыми бортами,— эти передвижные подмостки, на которых певцы и танцоры давали концерты.

До утра не смолкают песни, поднимаясь все выше в горы. С первыми лучами солнца шествие достигло альпийских лугов. А там нас уже ждет совет старейшин. Это те, кто уже десятки раз участвовал в празднике цветов, и среди них встретишь таких, кто уже сто раз пробовал эликсир молодости и любви, а теперь сам готовит его и угощает других.

Наверное, не все знают, что такое «эликсир молодости и любви». Вот я сама дагестанка, а до сих пор тоже не знала, о чем очень сожалею.

По-лезгински он называется камбара. Его делают из льдисто-холодного овечьего кумыса, который, может быть, целые сутки держали в снежной шапке самого Шалбуздага[1], а в кумысе — тринадцать разных цветков, самых свежих, только что сорванных.

Каждому протягивают пиалу, наполненную камбарой. А людей собралось столько, сколько цветов на этой горе. Сошелся здесь весь многоязычный Дагестан. Но все мы говорим на одном, очень близком нам языке, на языке, который стал для нас таким дорогим и родным. Мы говорим на русском.

Да, столько чудес происходит в наш космический век, на нашей Родине, что мы даже перестали многому удивляться, а надо бы. Всего пятьдесят лет назад ни один человек здесь не понимал бы другого, ни один человек иной народности не смог бы присутствовать на традиционном празднике ахтынцев: ведь враждовали между собою народности. Какое было дело бедному аварцу до бедной сакли ахтынцев, ему лишь бы добыть свой трудный кусок хлеба. А сегодня я, аварская поэтесса, здесь восхищаюсь и вкушаю камбару, приготовленную лезгинскими мастерами...

Горы и горы, цветы и цветы, тут и там дымятся костры. Музыка, песни, танцы... Но все это — еще только начало праздника, все чего-то ждут. И вдруг умолкает музыка, и взгляды обращаются на вершину Шалбуздага. Он возвышается там, у самого неба, красивый и мудрый, величественный и гордый, как старейшина всех гор, столпившихся вокруг.

Я тоже смотрю туда и вижу маленькое белое облако, медленно двигающееся с горы сюда, вниз. «Идут! Идут!» Кричат, хлопают в ладоши. И музыка заливается с новой силой.

«Кто идет?» — спрашиваю я. «Королева праздника»,— отвечают мне. И узнала я, что не так-то просто стать королевой праздника. Надо заслужить доверие и любовь народа. Надо, чтобы тебя называли самой лучшей работницей года. На этот раз право такое заслужила медсестра ахтынской больницы Садаф Эюбова. И король должен быть под стать королеве. Сегодня ее сопровождает лучший работник колхоза.

Белое облако постепенно приближалось. Это королева в белом национальном ахтынском костюме, в пышном венке из белоснежных цветов едет на белоснежном горячем коне, а рядом с нею в национальном мужском костюме горца-воина на огненно-рыжем коне — король.

Их встречают восторженными возгласами, осыпают цветами. Королева поднимает свою гибкую руку — нежную руку сестры милосердия. И воцарилась такая тишина, что слышен был шелест листьев на ближайшем кустике и шепот лепестков клонившихся у ног цветов.

Королева поздравляет всех с праздником и желает всем здоровья и бодрости. А потом на трибуну — на этот раз ею оказался возвышенный холмик, весь устланный прекрасными коврами, вытканными руками ахтынских женщин,— поднимаются представители молодежи всех аулов, совхозов и колхозов, рассказывают о своей работе и обещают трудиться еще лучше.

И целый день ликует разбуженная этим весельем природа, ликуют празднично одетые отдыхающие люди. Но больше всех ликует молодежь. И не зря после праздника цветов так много бывает свадеб. «Кому? Кому букет?» — кричат навстречу бросаемому парнем букету задорные девушки. Парень называет имя, и если девушка поймает, возьмет букет, это означает: «Я согласна, милый, присылай сватов». Здесь, среди альпийских лугов, оживает героическая история, здесь только что отслужившие в армии ребята рассказывают тем, кто вот-вот должен пойти на службу, о боевой нашей технике, о приключениях на границе...

Я смотрела на молодых людей и думала: сколько же в них силы и энергии, трудолюбия и упорства! С детства они приучены с любовью выращивать каждое дерево, каждый кустик, ткать ковры, дорожить своим семейным очагом, растить детей, подниматься по крутым тропинкам в горы, брать любую вершину, побеждать грозы и метели, дорожить солнцем и синевой и любить цветы и землю, которая дарит им всю эту благодать, а если нужно, с достоинством умереть за эту родную землю...

Я поднялась на одну из вершин — ту, что оказалась мне под силу,— подняла руки к небу и, воспользовавшись недолгим одиночеством, воскликнула: «Продлись, мгновение!»

Вдруг за спиной я услышала шаги, а обернувшись, увидела мужчину средних лет и парня. Про таких у нас в горах говорят: «Он на ладони огонь тебе принесет».

— Не узнаете? — обратился ко мне мужчина, кивая на парня.

Я вгляделась.

— Ну конечно! Разве таких забывают?

...Это было зимою очень далеко от Дагестана. Я выступала в воинских частях. В одной из них командир подвел меня к доске почета и, указывая на фотографию, сказал: «Мы гордимся вашим земляком». Это был Нарис Бейдулаев из Ахтынского района. Лицом очень похож на Валентина Эмирова — Героя Советского Союза, погибшего на войне,— его называли орлом небесных высот, в воздушном бою он был неукротим. А когда-то, еще до войны, Валентин Эмиров с факелом в руках вот так же поднимался на эту вершину.

Помню, я тогда, у доски почета, пережила минуту гордости за свой народ. И вот он здесь, на празднике цветов, Нарис Бейдулаев — человек, имеющий право так красиво отдыхать, вы-

[1] Шалбуздаг — горная вершина.

Copyrighted material

бирать себе невесту и поступить в институт. А потом, вернувшись в родной аул, прославлять его мирным трудом, как прославил на воинской службе.

...У нас в Дагестане говорят, что самая большая благодарность хозяевам от гостя, если он, уезжая, унесет в своем сердце желание опять приехать сюда. Я уезжала из Ахтов с желанием еще десятки раз вернуться в этот незабвенный уголок. Уезжала, прижимая к груди большой букет синих колокольчиков — моих любимых цветов, подаренных мне народным писателем Дагестана Киясом Меджидовым.

— Приезжайте обязательно и на праздник уборки урожая! — сказала, прощаясь с нами, Гюльселем Гамидова.— Сады обещают обильный урожай.

...Колокольчики изливали слезы росы на подол моего платья, а я, угомоня вырывающиеся из души строки, думала о вчерашнем празднике и вспоминала свое босоногое детство, предвоенные годы.

Помню праздник родников. Однажды тихим летним утром со всех аулов Аварии — нет, со всего Дагестана — потоком двинулись люди к горам. Останавливались у каждого родника, пели песни, танцевали, а потом чистили, углубляли его, вытаскивая камни со дна. И старики рассказывали молодежи об этих родниках, о героях, чьими именами названы они. В горах принято давать родникам имена прославленных сыновей и дочерей: они заслужили, чтобы вечно из груди горы ключом била их жизнь. Чтобы каждый, кто подойдет сюда, став на колени (в горах только в трех случаях позволяют становиться на колени: перед родником, перед колыбелью ребенка и перед старой матерью), произнес шепотом имя и, на миг отразив лицо в воде, выпил глоток этой светлой жизни, чтобы горячей струей она кипела в нем, чтобы это кипение и огонь, удесятерив, отдать Родине. И, может быть, припавший к роднику в эту минуту дает обещание так прожить остаток дней, чтобы, уходя, дать свое имя роднику.

А к полудню, когда родники, уже углубленные и очищенные, кипели своей светлостью, молодежь начинала игры. Я видела на празднике этом, как укрощали разъяренного, дикого, как ветер, не ходившего под седлом коня. Любой старый джигит мечтает увидеть, как его сын на глазах у всех взнуздает гордеца. Но каждого мучит тревога: вдруг не усидит сынок в седле? Тогда позор...

Первым не выдержал Омардада, коренной пахарь нашего аула.

— Что ты смотришь, Сайгид? — кричит он сыну.— Лови! — И кинул ему свой старый кнут с отполированной ладонью ручкой.

Сайгид вышел вперед, гордясь, что ему оказана такая честь. Осмотрелся. Над ним — бездонное небо, ниже — голые, молчаливые скалы, внизу бесится река. Сайгид приблизился к коню — в одной руке уздечка, в другой кнут. Десятки глаз устремлены на него. Звезда аула, красавица Пари, по которой тайно вздыхали самые смелые молодые джигиты, тоже здесь, среди других. Сайгид ступает осторожно, как охотник в незнакомом лесу. Но охотнику в лесу проще обмануть зверя, чем наезднику укротить дикого коня.

И вот поединок начался. Конь разрешил Сайгиду приблизиться, потом громко заржал, встал на дыбы. Пританцовывая, он, кажется, смеется над своим противником. Молодые подбадривают Сайгида. Он бросает уздечку на морду коня — мимо. Бросает второй раз, третий, четвертый — уздечка, как ручей со скалы, соскальзывает с упругой шеи коня. Что делать? Сайгид, уставший, взмокший, находит в толпе, как жемчужину в нитке стеклянных бус, глаза любимой. И эти глаза послали стрелы в сердце Сайгида. Он встрепенулся, как орел перед полетом. Расправил плечи, широко улыбнулся. Пунцовые, словно спелая вишня, губы Пари тоже улыбнулись в ответ.

Сайгид отбросил кнут и уздечку, мигом взобрался на скалу, нависшую над лужайкой. Никто не успел опомниться, как он прямо с утеса прыгнул на спину коня. Будто нечаянно распахнули пчелиный улей — в восторге загудели зрители.

Пари закрыла лицо руками. Я, держась за край ее платья, стояла рядом. Сайгид крепко схватил коня за густую гриву, скакун вздыбился, стремясь сбросить нежеланного седока, из-под копыт брызнули камешки. Конь отчаянно заржал, скалы и ущелья откликнулись эхом, словно сотни табунов паслись в горах. Казалось, из гневных глаз коня вылетает пламя.

Конь, и на его спине человек. Неосторожное движение, и не будет всадника на площадке между утесами. Даже мое маленькое сердце бушевало, как река. Многие закрыли глаза. Омардада то стягивал, то снова надевал папаху. Но Сайгид крепко вцепился в гриву. И, наконец, поднимая клубы пыли, конь ринулся по тропинке в гору. Молодежь карабкалась вверх по скалам — не хотелось упускать всадника из виду. Казалось, прошла вечность, а не минуты. И вот из-за поворота появился уже укрощенный, покорный конь. И на нем торжествующий Сайгид.

Вытирая шапкой пот со лба, Сайгид смотрел на Пари. Я уловила мгновение, когда взгляды их встретились, будто от сердца к сердцу перекинулся невидимый мост. Сайгид не только коня укротил сегодня...

Потом я видела, как Сайгид черпал из родника пригоршнями воду и подносил ее к трепещущим губам Пари. Так принято: клятву любви давать на ледяной родниковой воде.

Тогда, будучи еще маленькой, я думала, что этот праздник — только повод для веселья, ну и заодно взрослые чистят родники. Но потом поняла, что это был праздник, который вселял в молодежь любовь к своей родной земле, праздник, в котором оживало героическое прошлое отцов, праздник, который воспитывал в молодежи высокий патриотизм, праздник, в котором воспитывалась дружба между народами, чувство высокого долга, чтобы всегда чистыми оставались родники, бьющие из сердца земли, и человек предпочел бы умереть в бою, чем увидеть врага, пьющего из этих родников.

Я помню пронзенный черной вестью тот июньский день. Приторочив к седлу скатанную черную бурку и флягу, наполненную родниковой водой, Сайгид вместе с такими же, как он, парнями покинул в первый же день войны родной аул.

Многие не вернулись с фронта, могилы наших сыновей разбросаны по всей освобожденной советскими воинами земле. Не вернулся и Сайгид. О нем писали газеты военных времен, с гордостью читали земляки о его подвигах. А позднее, когда я писала роман «Комок земли ветер не унесет», я обратилась к Пари и спросила, не сохранились ли у нее письма с фронта, потому что главными героями моего романа были Сайгид и Пари. (Это подлинные имена.) Вот что писал Сайгид в одном из писем к своей жене Пари: «...Любимая, помнишь тот весенний день, праздник родников? Я помню каждую деталь, ты так смущенно и с такой любовью смотрела на меня, и впервые твои губы коснулись моих ладоней, когда ты пила воду, и мои губы коснулись твоих ладоней, потом мы нагнулись над родником, там сливались наши лица, и между нашими губами упало солнце. Родник тот носил имя мужественного Махача Дахадаева. Я перед каждым боем вспоминаю тот день — день начала нашей любви, наши лица счастливые, прозрачные, как родник, солнце, упавшее между нашими губами, и во сто крат во мне умножается мужество. Милая, никогда не видать врагу такого часа, чтобы этот родник стал не нашим, чтобы ты не была моей, чтобы я чем-нибудь затемнил нашу любовь. Готов умереть в любой час за то, чтобы снова молодежь наша увидела эти праздники, чтобы весна снова в горах у нас была синяя, прозрачная, и, если я не вернусь, ты расскажи всем, как я любил тебя, и за все, что связано с тобой, я воевал!»

Прочитав это письмо, которое я привожу в дословном переводе на русский язык, можно понять, насколько вошел этот праздник в душу людей. Недавно мне говорили, что часто на празднике родников присутствовал герой морских глубин — Герой Советского Союза Магомед Гаджиев, что этот праздник был его любимым. Имя его теперь стало символом мужества и героизма.

Еще помню праздник зрелости. Он связан с очень мужественной игрой, проводившейся среди молодежи, достигшей совершеннолетия. Это была как бы сдача экзаменов на право сидеть за столом на свадьбах вместе со взрослыми, вместе с бывалыми мужчинами нести умершего на кладбище, после тяжелого трудового дня вместе со всеми сидеть на годекане, а в ратный час снять с гвоздя бурку, оседлать коня и стать в строй воинов.

Выкормленных, выхоленных скакунов гнали за аул, потом, сильно напугав, их направляли в узкие, кривые улицы аула, а на крышах аульских домов их ждали достигшие совершеннолетия юноши. Они прыгали на летящих коней с крыш, на скаку седлали их и, направляя по труднейшему, заранее выбранному бывалыми джигитами маршруту, скакали к финишу. Кто успевал первым, получал приз. И последний тоже получал. Но каждый приз имел свою степень и нес имя героя-горца...

Помню праздник чабанов, его справляли два раза в год. Всем аулом встречали чабанов и отары, возвращавшиеся с зимних пастбищ. Лучший чабан года, сохранивший всех ягнят, получал приз — прочную, непромокаемую, в огне не сгораемую бурку андийскую, свалянную красавицами из Гахата.

Осенью, когда отары упитанны, накормлены сочными травами и когда они уже в лохматых шерстяных шубах, праздник чабанов был особенно интересным. Он начинался со стрижки овец. Молодежь состязалась в быстроте и чистоте стрижки, а заслуженные чабаны и старейшины следили за их работой.

На одном таком празднике в предвоенный год героем стал Закари, шестнадцатилетний сын чабана.

Так и стоит он у меня перед глазами, повзрослевший мальчишка в серой клетчатой рубашке с высоко засученными рукавами, с горящими большими серыми глазами. Он чувствовал себя сильным и мужественным. И еще я не забываю его сестру, которая, не сводя с брата восхищенных глаз, целый день так и ходила за ним. И Закари с того дня както стал заметен в ауле.

Закари тоже не вернулся с войны. Погиб он у самых ворот Берлина. И, может быть, ни я, ни многие наши люди не запомнили бы его так ярко, таким живым и вечно молодым, если бы не тот праздник...

Многие народные праздники теперь позабыты. Я считаю, что это большое наше упущение в воспитании молодежи. Ибо праздники — школа воспитания молодежи, воспитания у нее любви к труду, любви к родной земле, к народам-братьям....

Недавно один из старейших красных партизан случайно, когда зашел разговор о Муслиме Атаеве, о его мужестве и храбрости, рассказал мне о таком случае. Их небольшой отряд национального полка, где славный сын Дагестана Муслим Атаев был командиром, шел по горным тропинкам из Буйнакска в Ботлих. По дороге у одного из партизан отлетел каблук. Тут же Атаев обратился к отряду: «Кто у нас сапожник?» Все бойцы до единого крикнули: «Я!» А потом, когда отряд поднялся в высокогорную Аварию, бойцы увидели старых пахарей, которые запахивали свои делянки. «Кто может пахать?» — спросил Муслим Атаев. И весь отряд, как по команде, встал рядом с командиром. И Муслим, сняв с себя сверкающее оружие, которым защищал Советскую власть в горах, подошел к старику пахарю и, сказав «Асаламу алейкум», перенял у него из рук соху и провел такую борозду, что старик только покачал головой в восхищении. И остаток дня весь отряд провел на пахоте.

...Прекрасно проведенный праздник цветов в Ахтах натолкнул меня на размышления. Хочется сказать, что очень нужны эти праздники, чтобы зря не тратила свое время наша молодежь, чтобы укоренилась в ней горячая любовь к жизни, к труду, чтобы каждый молодой был и пахарем, и каменщиком, и садоводом, и певцом, и сапожником.

Пахарь никогда не предаст землю, колос у него никогда не пропадет при жатве. Садовник никогда не сломает ветку дерева. Воспитание любви к труду, к природе, к земле должно быть превыше всего. Умеющий любить и ценить труд, свою землю, природу умеет по-настоящему ценить прошлое, настоящее и будущее. Чистый родник журчит в его крови, гордость живет в его душе. Ему дороги каждая травинка и каждый цветок. Он и пахарь и садовник, он отличный труженик и мужественный воин. Он умрет, но не даст вражьей ноге топтать любимую землю.

Copyrighted material

ПЛАВКА ДРУЖБЫ

Галина КУЛИКОВСКАЯ,
специальный корреспондент «Огонька», член делегации советских металлургов

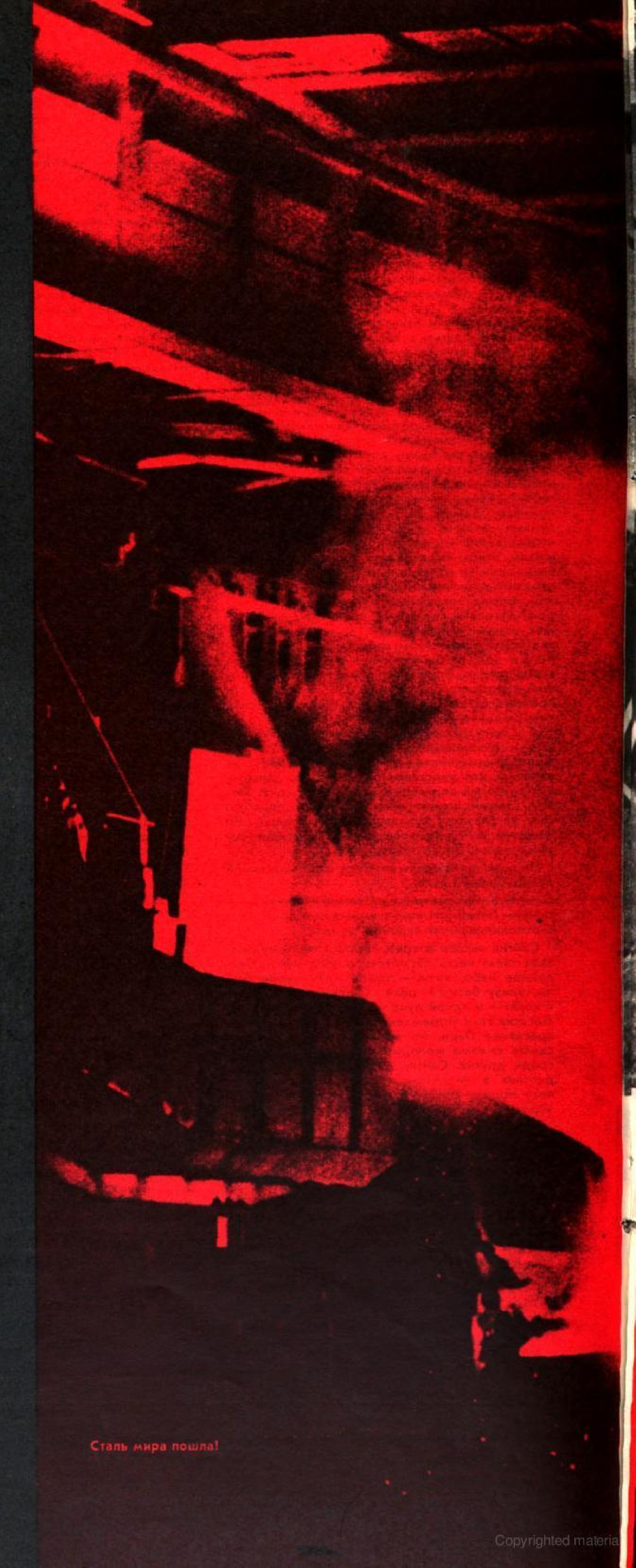
На моей руке — электронные часы. Массивный корпус их сделан из стали. Из немецкой стали. А часы эти подарил мне, члену советской делегации металлургов, доктор Курт Зингхубер, министр горнорудной, металлургической и калийной промышленности Германской Демократической Республики. Точно такие же часы на руке у Юрия Карташова и Ганса Венора. Юрий Карташов — сталевар Магнитки, и не просто сталевар, а инициатор соревнования третьего, решающего года пятилетки. Ганс Венор — сталевар из Хеннигсдорфа, и тоже не просто сталевар, а обер-мастер, один из опытнейших специалистов в этой области.

Юрий и Ганс — большие друзья. Все дни, что наша делегация провела в ГДР, они ни на час не расставались друг с другом. В Бранденбурге оба в одинаковых куртках, в ослепительно белых касках, с алыми лентами, повязанными через плечо, стояли у пульта мартена, следили за приборами, будто они, а не сталевар В. Роел отвечали за плавку. Впрочем, за нее отвечали все шестнадцать сталеваров — четырнадцать немецких и два советских. Обходились в разговоре Ганс и Юрий без переводчика. Венор прекрасно владеет русским: «Научился в армии». Сам он из Ростока, сын столяра судоверфи.

Когда стали загружать в мартен руду, Юрий, перекрывая гул печи, прокричал Гансу: «Рановато! Ее, миленькую, подавай, когда металл в ванне погорячее станет. Тогда живей пойдет дело!» Все желали одного: чтобы плавка прошла как можно лучше и как можно быстрее. Еще до начала ее было решено: вся прибыль от плавок — 17 тысяч марок, как потом выяснилось,— пойдет в фонд солидарности с чилийским народом.

На следующий день плавка «Дружба» продолжалась в трех других городах: Хеннигсдорфе, Ризе и Тале. Череповчане Борис Никифоров и Леонид Шуйский поехали в Тале; магнитогорцы Виктор Архипов и Юрий Карташов, конечно, к Венору в Хеннигсдорф, и я с ними. У Архипова на сей счет были особые причины, но о них позже...

В Хеннигсдорфе Ганс, как обер-мастер, был полным хозяином. А Юрий, пока шла плавка, изучил мартен буквально со всех сторон. Он поработал лопатой, подправляя пороги, с интересом осмотрел шлаковики и остался доволен цифрами, нанесенными мелком на доску,— скорость выгорания углерода высокая, значит, процесс

Сталь мира пошла!

Copyrighted material

Юрий Карташов с Магнитки и обер-мастер завода имени Вильгельма Флорина Ганс Венор — большие друзья.

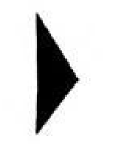
Сталевар Череповецкого завода Леонид Шуйский берет пробу.

Министр горнорудной, металлургической и калийной промышленности ГДР доктор Курт Зингхубер (справа) беседует с руководителем делегации советских металлургов, заведующим отделом ЦК профсоюза рабочих металлургической промышленности Евгением Дружневым (слева).

Фото Рихарда Фибиха и Курта Клауса.

Copyrighted material

идет интенсивно. Тут уж ни к чему нельзя придраться. Металлурги ГДР, увидев такое пристрастие Юрия к делу и ловкость, всерьез попросили руководителя нашей делегации Евгения Дружнева: «Одолжите нам хотя бы на полгода Юрия!» — а тот ответил: «А вы нам — Ганса!..»

Сталь была сварена в Хеннигсдорфе на полтора часа раньше, чем предусматривалось. Рекорд! Выдающийся результат по всем заводам! Гансу, Юрию и сталевару Гансу Хойслеру по этому случаю вручили букеты роз. Карташов тут же передал свои цветы другу и крепко, обеими руками, обняв его, расцеловал. А тот стоял растерянный, не зная, куда же ему теперь девать все эти розы...

И мне вспомнились другие плавки «Дружба», свидетельницей которых я была в нашей стране. На Магнитке вручали героям плавки цветы и в Череповце тоже. Совсем, кажется, недавно Череповец хлебом и солью встречал дорогих гостей из восьми стран, тут проходила плавка «Дружба», посвященная 50-летию образования СССР. Ганс Венор был в те дни в Череповце вместе со знаменитым сталеваром Петером Зауэром. Петер, светло-русый гигант с добродушным лицом, не отходил от Леонида Шуйского, череповецкого сталевара, который вел тогда плавку. «Ваш праздник — это наш праздник»,— повторял немецкий сталевар, восхищаясь необыкновенной производительностью двухванной печи; таких агрегатов в ГДР пока нет.

Из Череповца Ганс и Петер поехали прямо на Магнитку. Но до них немецкие металлурги на Магнитке уже бывали. Франц Мюллер, например, научный советник министерства. Три года назад флагман тяжелой индустрии отмечал выпуск двухсотмиллионной тонны стали — знаменательный рубеж, перешагнуть который способны не многие заводы мира. Страны социалистического содружества прислали на торжество своих правофланговых. Позже в Череповец и на Магнитку приезжал Рейнхард Зоммер, председатель Центрального правления профсоюза металлистов ГДР. Вот тогда-то и родилась идея встречи с советскими сталеварами на немецкой земле.

Ныне эта встреча состоялась. Франц Мюллер дает заключение о результатах плавки «Дружба», первой интернациональной плавки в ГДР. Время проведения ее выбрано не случайно — подоспела круглая дата: 25 лет назад немецкий горняк Адольф Хеннеке пошел на рекорд. Спустившись в забой, он выполнил норму на 387 процентов и тем самым положил начало движению активистов и новаторов, перекинувшемуся вскоре на сотни заводов и фабрик. В металлургии первым последовал примеру немецкого Стаханова, как назвали Хеннеке, Рихард Шмидт. И вот сегодня седой ветеран сталеплавильного дела с волнением следит, как ведут плавку его молодые последователи.

Огненная лава низвергается в ковши. Сталь Германской Демократической Республики... Сегодня из нее делают автомобили и станки, трубы для газопроводов (по ним к мартенам поступил природный газ из Советского Союза), пишущие машинки, арматуру для сооружения жилых домов и вот эти современные часы, которые у меня на руке. Четверть века назад своей стали в республике не было, точно так же, как не было у нее и электроники. Наша страна оказала помощь молодому, встающему на ноги государству: послала оборудование, направила своих консультантов. В их числе был и Виктор Архипов, специалист-прокатчик из Магнитогорска.

В Хеннигсдорфе, на месте завода, принадлежащего раньше концерну Флика, он налаживал в первые послевоенные годы прокатное производство. Старый вахтер, сидевший в те дни в заводской проходной, сказал однажды ему, советскому инженеру: «Вы так много работаете, приходите первым, а уходите последним. Хлопочете, оборудование для нас достаете, а ведь мы, немцы, были вашими врагами...» Он объяснил тогда старику, кого считали советские люди своими действительными врагами. А сегодня Архипов увидел свой портрет в галерее лучших людей завода имени Вильгельма Флорина, того самого завода, который он помогал восстанавливать.

На тысячи километров из Магнитогорска в Хеннигсдорф перекинулся «мост дружбы». Его начали сооружать еще в те далекие годы, когда только-только зарождалась Магнитка.

На митинге после завершения плавки к сталеварам ГДР обратился Виктор Архипов. «Мы, магнитогорцы,— сказал он,— помним, что в интернациональной бригаде на строительстве нашей Магнитки работали немецкие коммунисты и среди них молодой коммунист Эрих Хонеккер. Побывав два года назад в Магнитогорске, Первый секретарь ЦК Социалистической единой партии Германии осматривал тот самый механический цех, который он когда-то строил. Товарищу Эриху Хонеккеру было вручено удостоверение и значок «Ветеран Магнитки», а имя его занесено в книгу почетных рабочих комбината».

Яркой демонстрацией интернационального братства явилась встреча сталеваров ГДР и СССР на немецкой земле.

КЛУБ КОМ

Стоян Ц. ДАСКАЛОВ

РАССКАЗ

Рисунок А. ЛУРЬЕ.

26 сентября 1923 года командир повстанческой группы Делчо Новански, обеспечивая отступление поредевшего отряда, с перестрелками и перебежками добрался к вечеру со своими людьми до партийного клуба и там забаррикадировался. Над красной крышей клуба полыхало красное знамя с вышитыми на нем серпом и молотом. Раньше клуб был местом отдыха, местом собраний, теперь же он превратился в крепость. Делчо запер железные ворота и отдал распоряжение четырем оставшимся бойцам. Каждый занял свою позицию. Сам он залег в большом зале, где были расставлены стулья для последнего собрания.

...Командиру все напоминало здесь недавнее былое. Вспомнил он о жене и маленьком ребенке...

Впервые он привел ее, Илку, в клуб и сказал: «Пока это единственное место, где мужчина и женщина — равноправные товарищи». Несмотря на запрещение родителей (они еще не были женаты), она приходила сюда с ним. Первая женщина среди стольких мужчин! Потом осмелели и другие, но она была первой. Все старались оказать ей почет, смотрели на нее с уважением. Впервые в жизни Илка узнала чувство товарищества. Ей было приятно, когда ее называли «товарищ».

«Товарищ Илка» — такой она была для всех. И Делчо радовался, что ее приняли в клубе коммуны.

И так было тяжело, что Делчо не имел возможности проститься с нею, не имел возможности поцеловать малыша и прошептать: «Мы опять вернемся, и тогда уже никто не сможет нас разлучить!»

Помнится время первых выборов народных представителей. Пригласили Георгия Димитрова. На выборах победил народ. Общину назвали коммуной. Димитров посоветовал построить для коммуны клуб. И как народный депутат он заложил первый камень. А под камнем зацементировали бутылку с листом бумаги, на котором были написаны огненные слова: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Учительница Илка со своими подругами и учениками делала кирпичи у околицы. Мужчины носили бревна, долбили камень в карьере, поднимали песок со дна реки.

Когда клуб был готов, на открытие его пригласили Георгия Димитрова. Отправились его встречать со знаменами на станцию.

Георгий Димитров вышел на балкон второго этажа, рядом с ним — Делчо. Георгий Димитров поздравил односельчан с открытием народного дома, как называли тогда партийные клубы, и долго говорил, стоя под горячим солнцем, о том, что представляет такой дом для партии и народа.

«До сих пор,— сказал он,— вы заботились только о своем собственном доме, а вот теперь у вас будет общий дом... Вы умели только пахать и жать, а вот в этом клубе вы будете учиться политике. Для человека мало уметь только читать и писать. В клубе вы научитесь и другой азбуке — коммунизму. До сих пор вы были простыми пахарями и сельскохозяйственными рабочими, теперь вы проделаете борозды на другой, политической ниве; выкопаете могилу капитализму и построите самое прекрасное здание братства, правды и свободы. Да здравствует, товарищи, партийный дом, и пусть он превратится в крепость, из которой прогремят победные звуки «Интернационала»...»

Эти слова Георгия Димитрова запомнили все.

— Доселе только церкви так дружно строили,— признался как-то священник.

— Клуб коммуны, батюшка, пожалуй, прикроет твой божий дом,— ответили ему строители.

Поток к церкви поуменьшился. Только в престольные праздники стекались к церкви, опираясь на палки, старики и старухи. А в народном клубе коммуны едва ль не каждый день и вечер собиралась молодежь. Приходили даже дети. Матери брали их за руки, вели, как первоклашек в школу. Все они приобщались к новой вере, вере в свободу, которая принималась ими как нечто совершенно необходимое, нечто такое, что нужно больше, чем хлеб и соль, чем огонь и вода, без чего жить невозможно.

Солдаты стреляли, били прикладами по дверям клуба коммуны.

— Сдавайтесь! — кричали они в промежутках между выстрелами.

Командир залег у входа, куда был направлен главный удар врага; его товарищи, Русим и Эфтим, прижались у окон, Гергин — на втором этаже у балконной двери, Величко — на чердаке, у небольшого оконца, они уничтожали одного за другим остервенело набрасывающихся солдат. Дорожка к входу была завалена трупами. Наконец наступило затишье.

— Удрали! — обрадованно крикнул Русим, защищавший окно близ сцены. Командир подошел к нему. Его лицо горело, глаза лихорадочно блестели.

— У тебя температура,— командир положил ему руку на лоб.

— Мне плохо было еще перед восстанием.

Командир посмотрел на него нежно и озабоченно. Русим сумел уложить усатого унтерофицера, и теперь Русиму хотелось выскочить из окна и взять оружие врага.

— Они попрятались за стеной. Сразу же тебя пристукнут!

— Не заметят... Я воды попью, умираю от жажды. Как гляну на площадь, где ключ бьет, еще больше в горле пересыхает...

Делчо поглядел на площадь, и ему тоже захотелось пить.

— Пусть тебя Эфтим подменит...

— Не надо! — воскликнул Русим и молодцевато поправил русый чуб.— Он был известен как актер, исполнявший в спектаклях главные роли.

Как-то вместе с гостями из окружного центра приехал Георгий Димитров. После собрания его пригласили на спектакль. Делчо и Илка тоже тогда играли, но из всех участников больше всего хвалили Русима. «Ты природный артист!» — пожал ему руку Георгий Димитров и по-свойски растрепал ему чуб. «Партии нужен свой театр, свое искусство. Буржуазное искусство продажно, как и сама власть, что создала его. Наше искусство должно выйти из народа и служить народу. Ваша самодеятельная труппа должна превратиться в наш «красный» театр, в красную пролетарскую ласточку, которая, перебираясь из села в село, из города в город, возвещала бы о победе пролетариата...»

Эти прекрасные слова окрылили юношей и девушек.

— Берегите патроны, еще неизвестно, когда будет конец и каков он будет.

И вдруг раздался залп. Стекло разбилось вдребезги. Русим упал. Командир наклонился, чтобы поднять его, но Русим поднялся сам, отряхивая с пиджака стеклянную крошку.

— Я не ранен,— проговорил он.

— А ты хотел за водичкой сходить...

Громыхнул второй залп. Дверь скрипнула, но не сорвалась с петель. Она была тяжелая, окованная железными пластинами.

— Теперь поняли, зачем я тогда дверь такою прочною делал. Ее не то что пуля, а и

Copyrighted material

бомба не пробьет! — сказал Эфтим.— Если б я и на окошке сделал такие же ставни, сидели бы мы сейчас, как в крепости.

— У них, пожалуй, не один, а два пулемета,— проговорил командир.— Стреляют поочередно.

Эфтим выполнял при клубе обязанности завхоза и очень заботился о поддержании порядка в нем. Жена Эфтима всегда находила его в клубе и шутя упрекала: «Дома у тебя нет, что ли: и день и ночь — все здесь». А он, добродушно и весело улыбаясь, отвечал: «А если ты настоящий товарищ, догадалась бы принести обед сюда».

Эфтим грыз корочку хлеба и глядел в окно. Ему хотелось драться. Как много испытавший трудовой человек, он умел терпеливо ждать. Смотрел на бой как на работу, которая если не сегодня, так завтра будет окончена. Он воевал с врагами с теми же терпением, старанием и уверенностью, с какими пахал землю, сеял хлеб, жал ниву или подковывал лошадь.

— Сдавайтесь! — снова услышали повстанцы.

— Гм, что воображают о себе эти... За кого они нас принимают? — вскрикнул Эфтим.— Если мы сдадимся,— значит, продадим самих себя, клуб, знамя, восстание. Умрем, но не сдадимся!

Новая пулеметная очередь хлестнула по дверям, пули изрешетили библиотечный зал. Делчо вздрогнул, когда подумал, что все это, созданное с такой любовью и заботливостью, может быть уничтожено. В каждой книге видел он вложенный в нее человеческий труд, человеческую душу. Люди рубили ореховые деревья, распиливали их на доски, строгали, полировали, чтобы они стали шкафами, столами, полками, покрытыми сейчас осколками штукатурки.

— Жаль, что не добили мы этих гадов!

— Как стемнеет, отступят. Ты зря-то не стреляй.

— Я пулемет не могу засечь.— Гергин приподнялся, глядя в окно.— Его густые взлохмаченные волосы были похожи на каску. Просвистела пуля, чуть его не задев. Он обернулся и грустно посмотрел на картину, что светлела на стене. Пуля попала в ее верхний край — в руку Георгия Димитрова. Гергин почувствовал боль, как будто была ранена его собственная рука, потому что, пока он рисовал Георгия Димитрова, он еще больше его полюбил.

Рисовал он с детства. Денег для учения не было, но клуб коммуны стал его мастерской. Он нарисовал здесь портреты и Димитра Благоева, и Розы Люксембург, и Карла Либкнехта — по фотографиям в газетах, а Георгия Димитрова — когда тот приезжал на совещание. Все вертелся около него, и никто не догадывался, что исподтишка он делает наброски. И вскоре после того, как Димитров уехал, все увидели на стене его портрет.

«Как живой»,— сказали все. Лицо Георгия Димитрова светлело на фоне кровавой зари, и художник нет-нет да и приходил взглянуть на него.

Гергин не знал ненависти. Он был общителен, дружил со всеми. Часто товарищи его поддразнивали, что он неравнодушен был к поповой дочке. «А похоже, что ты в конце концов напишешь портрет красотки поповской. Или собираешься эту белолицую в коммуну ввести?» Он же считал, что, любя эту девушку, пролетарскую мораль не нарушает. Но вспыхнуло восстание и разделило их. Она осталась в божьем доме, а он здесь, в народном. Отец ее превратил церковь в войсковой штаб. Вот из нее-то, как из казармы, и выходили солдаты.

Пулеметная очередь прервала затишье, но пулемет вдруг захлебнулся. Кто попал в пулеметчика? Командир поднялся на чердак. Пятого повстанца, Величко, не было. У окна лежала его винтовка. Куда он делся, спрашивал себя Делчо, неужели убежал? Нет, не может быть.

— Величко! — позвал он, и его голос прозвучал строго.— Великан! — Но никто не отозвался. Этот невзрачный тонконогий Величко сам прозвал себя Великаном: «Дайте путь Великану!» И люди, улыбаясь, уступали ему дорогу.

— Великан! — опять раздался голос командира: в эту секунду из темной чердачной комнаты из-за трубы, с крыши, где черепицы были раздвинуты, появился Величко, которого в первый момент Делчо принял за врага.

— Почему оставляешь пост? — строго спросил командир.

— Знамя снял, эти гады прострелили его.

Делчо принял простреленное знамя.

— Это ты стрелял по пулемету?

— Я стрелял, но...

— Заткнул ты ему глотку. Вот тебе в награду корочка хлеба, замори червячка.— И оба засмеялись.— Ни на секунду не отходи — у тебя ведь самое важное место. Наблюдай и сразу же сигнализируй, если что...

— А когда прорвемся, товарищ командир, куда деваться? Нас в России примут?

— Примут, как братьев нас примут в стране свободы.

Смеркалось, но атаки у клуба коммуны не ослабевали. Неожиданно раздался рев орудия, и снаряд сорвал часть крыши.

Другой снаряд попал за сцену. На втором этаже Гергин перебрался за стеллаж, потому что балконную дверь сорвало. В полу зияла огромная дыра. Третий разорвавшийся снаряд — и лестница рухнула. Путь вниз был отрезан. Веревки не было, прыгать высоко. Через окно не спустишься, еще светло, заметят. Но вот... Делчо наклонился над зияющей в полу дырой, через которую был виден столб.

— Ты спускайся, товарищ командир, а я здесь останусь, тут повыше. Да и видно теперь отсюда через эти дыры все.

МУНЫ

Copyrighted material

— Ладно, Великан! — И командир скользнул по столбу вниз, будто в бездну.

— Сдавайтесь! — послышались крики у самого входа, стук прикладов, но дверь, окованная железом, была крепка.— Сдавайтесь, и мы вас не тронем. Капитан Попов говорит... Вы слышите, поручик Делчо Новански?

Но он не договорил. Выстрел со второго этажа заставил его замолчать навсегда...

Новые выстрелы, и со второго этажа в провал в полу упал Гергин. Тяжело раненный в грудь, Русим согнулся в углу. Перед его глазами падал разорванный занавес.

— Сдавайтесь! — слышались снаружи все более угрожающие голоса окруживших клуб солдат. Но никто не отвечал. Командир был в подвале, куда он отнес портрет Георгия Димитрова, положил в подземный тайник вместе со знаменем и сверху прикрыл плитами.

— Сдавайтесь!

И тогда из маленького подвального оконца Делчо швырнул гранату.

— Вот вам, собаки!

Он услышал вопли, и солдаты, которые топтались уже у самых дверей, отпрянули. Он взбежал наверх. Русим умер. Эфтим заряжал винтовку. В окне показалась голова. Он выстрелил в нее в упор, после чего схватил винтовку за ствол, чтобы драться прикладом: патрон был последний. Новый снаряд развалил стену, и Эфтим упал как подкошенный. В большом зале партийного клуба Делчо остался один. Он перебегал с одного места на другое, стрелял, дрался за пятерых.

— Сдавайтесь! Ваш Георгий Димитров вам не поможет, за что деретесь?

— Димитров здесь... С нами... Дерется вместе... Командует последним боем! — И он бросил другую гранату.

Стало тихо. Стемнело. Выстрелы прекратились. Может быть, теперь лучше всего выбраться через разбитое окно? Нет, из мрака, со всех сторон ползли солдаты. Вот уже показались в разбитых окнах каски.

— По приказу Георгия Димитрова огонь, Великан!

Но Великан не отозвался.

И Делчо швырнул последнюю гранату.

Вновь стало тихо.

— Русим и Эфтим, Гергин и Величко по приказу Георгия Димитрова...

Имя Георгия Димитрова, имена убитых защитников придали ему новые силы.

— Сдавайтесь! Правительство гарантирует вам жизнь! — услышал Делчо.

— Никогда! Умрем, но жизнь из милости не примем!

И тогда наступило самое страшное. Вдруг со всех сторон засверкали огни. Подожгли клуб. Пламя охватило лестницу, двери, чердак. Он увидел, как загорелась библиотека. Горел стол, за которым они заседали вместе с Георгием Димитровым, стены, облитые бензином.

Делчо метался, стараясь найти убежище. Снаружи доносились крики женщин и детей. Может быть, и его Илку с ребенком привели сюда, чтобы она смотрела, как он погибает. Пусть смотрит! Пусть все видят, как погибают коммунисты за свою идею, но палачам не сдаются. Он подумал, что пламя над горящим клубом превратится в пламя нового восстания, и потерял сознание.

Когда утром поджигатели пришли на еще дымящиеся руины, в подвале они обнаружили обгоревшего и лежащего неподвижно Делчо Новански, который, прежде чем умереть, написал своей кровью на уцелевшей в углу белой штукатурке:

«Здесь будет памятник коммунизму...».

Фашисты разбросали остатки клуба и сровняли это место с землей.

Но после победы революции жители села вырыли из-под первого заложенного камня фундамента нетронутую бутылку с листом бумаги, слова на которой были, как динамит, слова, которые тогда, в последние часы, удесятеряли силы пятерых героев, вырыли простреленное знамя и портрет Георгия Димитрова, которые хотя и были тронуты временем, но не были уничтожены. И на этом месте воздвигли новый клуб, который и ныне можно видеть издалека у живописного подножия гор — вечный памятник героям.

Перевел с болгарского А. ОПУЛЬСКИЙ.

КАЗАХСТАН

СЛАГАЕМЫЕ УРОЖАЯ

Лев ШЕРСТЕННИКОВ,
специальный корреспондент «Огонька»
Фото автора

...Огромная туча с провисшими до земли сизыми космами закрыла полнеба, погасила солнце. И тут же по черным колеям дороги ударила мелкая снежная крошка. Вот она, первая весточка зимы. Во все стороны протянулись покрытые колкой щетиной убранные поля. И только в отдельных бригадах еще оставались крохотные клинья неподобранного хлеба. Готовая к броску, стояла в боевых порядках техника, томились в ожидании дела пропыленные, пропахшие солярkой и жнивьем комбайнеры — погода продолжала капризничать. Но черта под юбилейной, двадцатой целинной жатвой уже была почти подведена — за эти годы Кзылтуский район продал государству гору зерна — 175 миллионов пудов. Только один район...

Кажим Мусипов хорошо помнит первую целинную весну, весну 1954 года. Еще не стихли метели и не начал темнеть снег на полях, когда в поселке, в котором он вырос, появились первые группы москвичей, ленинградцев, украинцев. Под ледяным ветром содрогались полотняные тенты палаток. В крохотных домиках, наполовину врытых в землю, приезжие спали вповалку на полу по пятнадцать — двадцать человек. Во всем Кзылтуском районе было в то время 17 маломощных колхозов с общей посевной площадью в двадцать одну тысячу гектаров да одна на весь район машинно-тракторная станция — МТС (полузабытое уже почти теперь слово). Полсотни тракторов, полсотни автомашин да несколько десятков комбайнов на весь район. Бывший секретарь сельсовета и комсомольский активист, начальник райземотдела и председатель колхоза, директор целинного совхоза, а теперь, уже в пенсионном возрасте, заведующий отделом кадров совхоза имени Карла Маркса, организованного на базе старой МТС, Кажим Мусипович отлично знает весь район. Он легко, по памяти называет цифры, и они свидетельствуют о громадном росте мощностей хозяйств. Раньше в МТС не было ни одного человека с высшим образованием, а на весь район окончивших вузы — единицы. Сейчас же только в совхозе имени Карла Маркса девять специалистов с высшим образованием, двадцать со средним специальным. Изменился и быт людей.

— Когда-то мы жили в землянках. Где теперь эти землянки? Просторным домом теперь уже никого не удивишь... И еще я хочу отметить главное: люди научились выращивать стабильный урожай. Раньше хлеб рождался лишь через два года на третий. Да и то какой хлеб! Собирали десять центнеров с гектара, так это еще хороший урожай. А то и вовсе три-четыре центнера — лишь бы семена вернуть. Конечно, говорить, что мы не зависим от погодных условий, было бы неверно, но застраховать себя в значительной степени от капризов погоды можно — правильной агротехникой, подготовкой всего хозяйства, подбором и воспитанием грамотных специалистов. Вот все это и есть те слагаемые, из которых рождается большой целинный хлеб, казахстанский миллиард пудов,— закончил свой рассказ один из ветеранов целины, Герой Социалистического Труда Кажим Мусипович Мусипов.

...Об Анатолии Федоровиче Стецюке, механизаторе совхоза «Озерный», в шутку говорят, что он родился с гаечным ключом в руках. Не только его трудолюбием, но и врожденным техническим талантом можно объяснить, что доверенные ему машины всегда в идеальном состоянии. Комбайн, за штурвалом которого он сидит, намного перекрыл сроки, отпущенные до проведения капитального ремонта, и по сию пору машина работает как часы. Выпускником училища механизации приехал сюда в 1954 году Стецюк из Черкасской области. На целине стал специалистом высокого класса, Героем Социалистического Труда, уважаемым человеком — членом пленума обкома партии, депутатом районного Совета. И в знак особого уважения учрежден спортивный приз имени Анатолия Стецюка — за него борются районные хоккеисты. И награду победителям вручает сам прославленный механизатор. Как и в прошлые годы, на нынешней уборке Анатолий завоевал звание «Гвардеец жатвы-73». А это значит, что показал он рекордную выработку на косовице и обмолоте хлебов.

Борис Чжан, Виктор Нехаев, Иван и Владимир Лопата, Валентин Белоусов, Файзулла Нугманов — это тоже гвардейцы жатвы из соседнего с «Озерным» совхоза «Херсонский». А сколько их, виртуозов своего дела, по району! И труд каждого из них — это золотой ручеек зерна в мощном потоке целинного хлеба.

Казахстан,
Кокчетавская область.

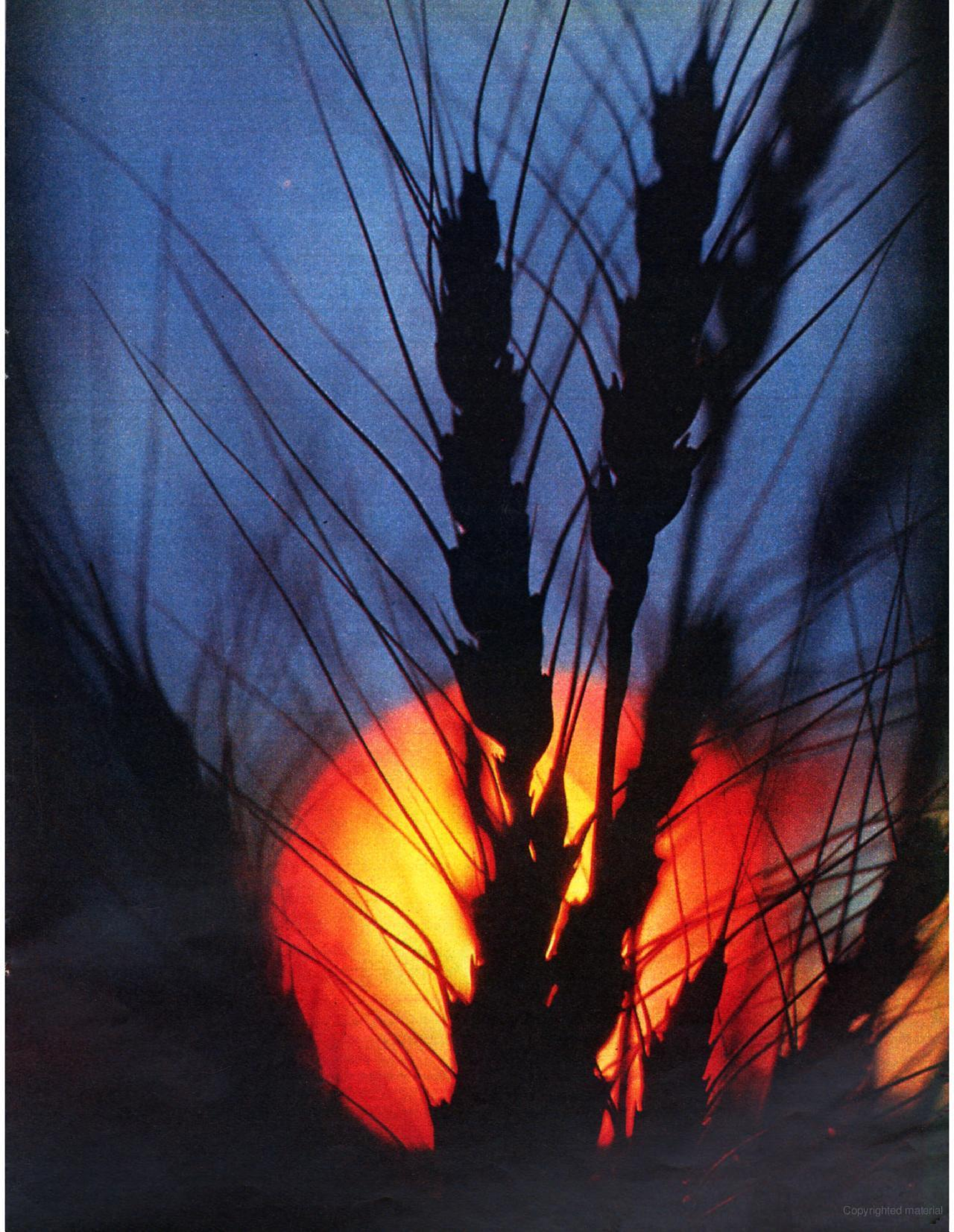
Хлеба, хлеба...

НА РАЗВОРОТЕ ВКЛАДКИ:

На полях совхоза «Херсонский».

Герой Социалистического Труда Кажим Мусипов.

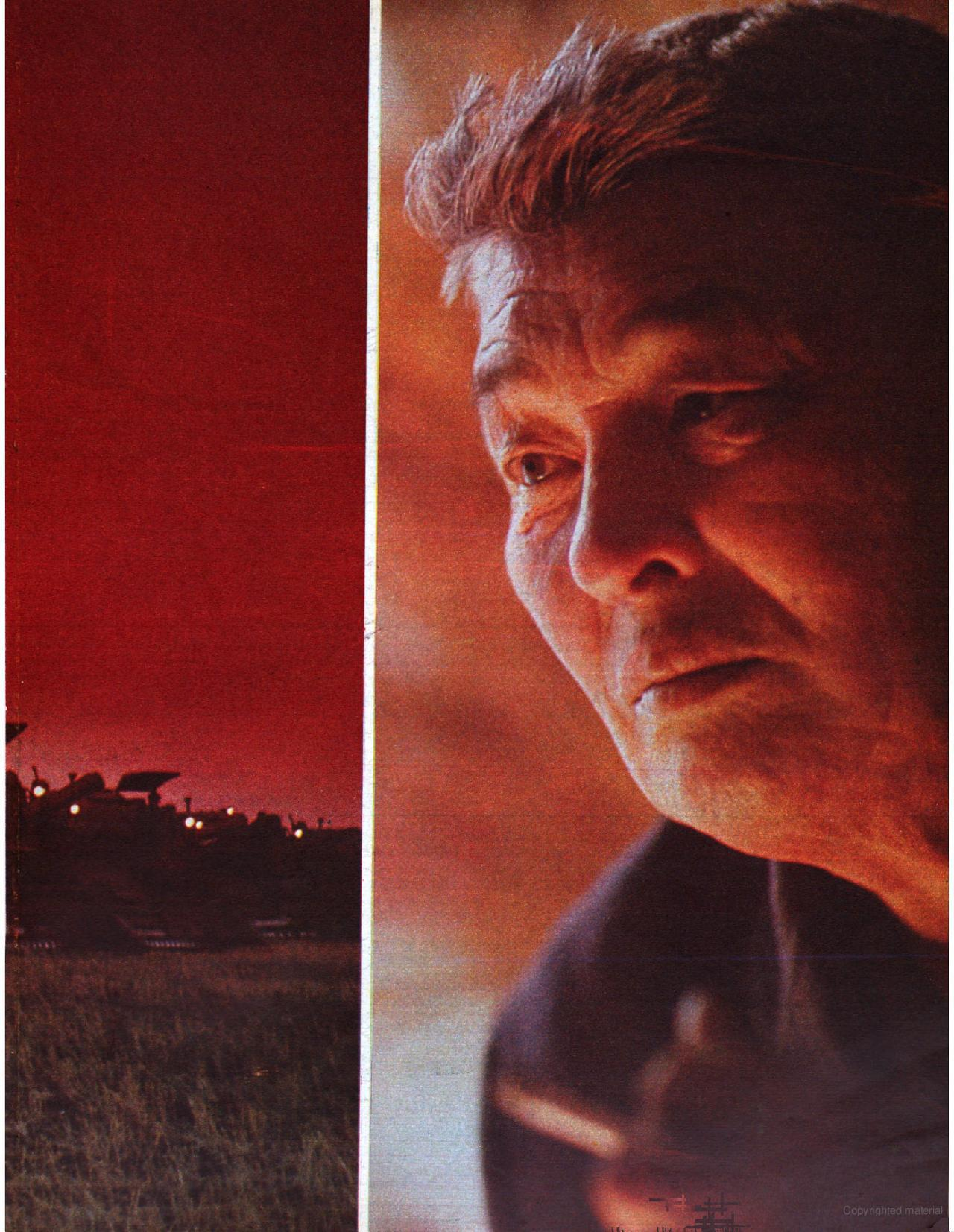
Copyrighted material

Copyrighted material

Copyrighted material

Copyrighted material

Copyrighted material

Трудящиеся Советского Союза! Достойно завершим третий, решающий год пятилетки! Шире размах всенародного социалистического соревнования за успешное выполнение девятого пятилетнего плана!

Это один из призывов ЦК КПСС к 56-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

«Огонек» рассказывает сегодня о впередсмотрящих, правофланговых, о тех, кто уже удостоен Почетного знака «Победитель социалистического соревнования 1973 года».

ВСТРЕЧНЫЙ

На станкостроительном заводе «Красный пролетарий» в третьем механическом цехе работает Валерий Григорьевич Баранов.

Недавно ему был вручен Почетный знак «Победитель социалистического соревнования 1973 года». Сам он об этом рассказал так:

— Подходит ко мне профорг Валерий Большаков и говорит: «Поздравляю!» Я насторожился и спрашиваю: «С чем?» Тут позвонили из завкома и тоже поздравили. Ребята из бригады подошли, окружили... Обрадовался, конечно. Все-таки это первая моя награда, а на всем заводе Почетного знака удостоено одиннадцать человек.

Когда получал награду, кто-то мне сказал: «Так держать!» Сначала и я подумал то же самое. А потом рассудил: так держать уже нельзя, надо лучше.

Каждый день прихожу на смену, вроде бы привычное дело, сегодня то же, что и вчера.

Но возьмешь напильник в руки, и появляется азарт, удовольствие получаешь. Люблю я слесарное дело. Между прочим, и фрезерное знаю, а вот к станку фрезерному не тянет. За верстаком же когда работаю — душа радуется! Обрабатываем детали более ста наименований — для вертикальных восьмишпиндельных полуавтоматов. Особенно нравится, когда идут поршневые кольца. Грани надо так подогнать, чтобы комар носа не просунул. Буквально! Счет ведь на микроны идет. Поршневой чугун вязкий, обтачивать его нелегко. Тем приятнее видеть, как хорошо получается.

В бригаде нас шесть человек. Четверо учатся. Я на третьем курсе. Знания институтские помогают по-новому к работе подойти.

Мы всей бригадой решили на полтора месяца раньше завершить годовое задание. А что касается моего личного плана, то хочу «закрыть» год к ноябрьским праздникам — это мой встречный план. Когда напарник ушел в отпуск, я взял на себя его работу. И оказалось, что справляюсь. Значит, резервы есть!

К. БАРЫКИН

На снимке: Валерий Григорьевич Баранов.
Фото Г. Макарова.

ЗНАМЕНОСЕЦ

Линотипы ленинградского завода «Полиграфмаш» идут более чем в тридцать стран. Сердце каждого из них — электрическую часть — собирает электромонтажник А. М. Щеников.

Еще недавно бригада из трех человек собирала 70 линотипов в месяц, а теперь Александр Михайлович с напарником за тот же срок дает 150 машин.

Работать, как Щеников, стремятся многие, его трудолюбию завидуют, ставят в пример. В цех он приходит за полчаса до начала смены. Подготовит приборы, проверит наличие узлов. Более сложные операции делает в первой половине дня, а легкие — во второй. А главное — дисциплина: ни одной зря потерянной минуты!

Недавно в заводском клубе победителям социалистического соревнования вручался Почетный знак. Среди награжденных был и Щеников.

Позже я узнал, что в праздничной шеренге знаменосцев на Дворцовой площади будет и электромонтажник «Полиграфмаша».

К. ЧЕРЕВКОВ, собкор «Огонька»

На снимке: Александр Михайлович Щеников.
Фото Н. АНАНЬЕВА.

Дашни

...До аула Халнахта добираемся на «газике», далее верхом на лошади. Едем к знатному чабану Николаю Дагкаевичу Сабанову в высокогорное урочище Сау-Алдар. Недавно он был награжден орденом Трудового Красного Знамени, а на днях получил Почетный знак победителя социалистического соревнования 1973 года.

Миколоз, как величают земляки Сабанова, отложив пастушью палку, ярыгу, ведет нас в каменный шалаш, достает пузатый бурдюк и угощает чудесным прохладным «капу» — кефиром.

— Николай Дагкаевич, я слышал, что колхозники, говоря о вас, добавляют к названию вашей профессии слово «дашни». Что это означает?

— Дашни — это мастер своего дела. В любой профессии. Мой отец и дед тоже были дашни — чабанами. Это народное звание. Оно не утверждается официально, скажем, на собраниях. А ведь хорошо бы и официально утвердить такое звание в Осетии. Дашни — чабан, дашни — хлебороб, дашни — металлург, дашни — шахтер и так далее — разве плохо? Усилится дух соревнования, работа от этого только выиграет.

— Как проходит социалистическое соревнование у вас, в колхозе имени Калинина?

— Раз в три месяца на совместном заседании правления колхоза и парткома определяют победителей, награждают их денежными премиями. Учитывают три фактора: получение приплода на сто овцематок, настриг шерсти и сохранность поголовья. Правда, по настригу шерсти мы не ставим рекордов, потому что животные у нас грубошерстные... Что же касается меня, то я соревнуюсь с чабанами Савелием Цугкиевым и Петром Цоппоевым.

— Мне говорили, что от ста овцематок вы получили в этом году сто двенадцать ягнят приплода. Для ваших краев это высокий показатель. Что нужно, чтобы добиться такого успеха?

— Главное — уход. Летом надо вовремя выгонять животных пастись, чтобы до наступления жары они уже насытились. Ведь во время жары овцы не едят, отдыхают. Очень важно своевременно кормить животных солью. Иначе они теряют аппетит. Нужно знать, куда вести овец пастись, умело менять места выгона. В то же время нельзя забывать, что большие перегоны снижают привесы. Зимой овец кормят сеном, комбикормом, концентратами, силосом. Но и здесь нельзя ошибиться: когда какой корм нужен и в каком количестве. Словом, наука у нас мудреная...

— Где вы будете зимой?

— Деньька через три мы спустимся со скотом на равнину, в урочище Силтанук. Холодать начинает на Сау-Алдаре...

Марат ЦЕБОЕВ

Ирафский район, Северная Осетия.

На снимке: Николай Дагкаевич Сабанов.
Фото автора.

Лаборант Кзылтуского элеватора, депутат районного Совета Наталья Сидоренко.

Copyrighted material

ОБРАЗЫ ПОВЕСТИ — НА ЭКРАНЕ

Анатолий Вениаминович Калинин не любит делиться своими замыслами. Но однажды, вслушиваясь в звуки песни, долетавшей с края хутора, обронил:

— Подбираюсь к новой повести...

— О чем? — спросил я.

Он помолчал, сделав несколько шагов, остановился:

— Название, может, будет «Возврата нет».

И больше не сказал об этом ни слова.

И вот повесть увидела свет. И сразу увлекла известного советского режиссера А. Салтыкова.

— Уже вошли в золотой фонд советской литературы повести А. Калинина «Суровое поле», «Эхо войны». К сожалению, они не экранизированы; «повезло» только одной вещи Анатолия Вениаминовича — повести «Цыган». Ставил ее Евгений Матвеев. Меня же и актеров нашей киногруппы повесть «Возврата нет» привлекла драматичностью, глубоким психологическим раскрытием характеров людей нашего времени. Не много у нас таких произведений,— говорит А. Салтыков.

Оживились донские станицы Раздорская, Мелиховская, хутор Пухляковский. Группа «Мосфильма» снимает здесь фильм «Возврата нет».

Съемками станичников не удивишь: на их земле отсняты фильмы «Жеребенок», «Смертный враг», «Донская повесть» — по рассказам М. Шолохова; «Цыган»... Местные жители — непременные их участники, они хорошо представляют, что такое массовки, «дубли», трюковые съемки... На площадке всегда полно и зрителей и артистов-добровольцев. За домами, арендованными для съемок, закрепились имена: «Старый дом Кашириной», «Новый дом Никитиных». И все чаще артистов называют именами героев фильма: «Никитин с Ириной сниматься приехали!», «Настюра что-то невеселая, захворала?»

Съемочная площадка. Старый казачий дом Кашириной. Антонина прошла в сад и опустилась на табурет. Смотрит в одну точку. В остановившихся глазах — слезы. Они катятся по щекам, падают на старенький фартук. И вдруг протягиваются к Антонине сильные, нежные мужские руки. Крупным планом — лицо когда-то спасенного ею командира артбатареи Никитина (В. Дворжецкий). Женщина медленно поднимает голову. Слезы все еще скользят по щекам. Но уже сияют глаза. И на губах робкая улыбка...

Тихо на съемочной площадке. Примолкли и станичники, такова сила таланта Нонны Мордюковой.

Она здесь самая любимая артистка. И не только из-за популярности, а еще и потому, что по рождению и по характеру — казачка. Она и на лодке яр обойдет и с конем ловко справится.

Большие творческие испытания выпали на долю артиста Владислава Дворжецкого. Не так уж давно он вышел на большой экран: в фильме «Бег» по пьесе Михаила Булгакова запомнился генерал Хлудов. Теперь же — совсем иная задача — создать образ современника...

Анатолий Калинин в повести и Алексей Салтыков в сценарии — на стороне Антонины Кашириной. Но они не осуждают и Никитина с Ириной. В нелегкой драме их главным судьей становится жизнь; именно она-то в конце концов и расставляет все по своим местам. Молодая артистка Ольга Прохорова в роли Ирины вовсе не играет «злодейку», разрушившую и свою семью и счастье самых близких ей людей. Будущие зрители, пожалуй, могут разбиться на два лагеря: «за» и «против» Ирины...

В фильме снимаются артисты: Алексей Баталов, Борис Кудрявцев, Нина Меньшикова, Николай Еременко, Чеслав Моисеев, Вилнас Бекерис и другие.

Сложную роль Настюры Шевцовой играет Татьяна Самойлова.

У Настюры своя трагедия. Ее муж не вернулся с фронта, сообщил только, что лишился в бою рук и ног, потому и не хочет быть для нее бременем. Настюра долго и упорно ищет его. Но проходит год за годом — и никаких результатов! Убедившись в бесплодности поисков, она замыкается в себе.

— Моя Настюра,— говорит Татьяна Евгеньевна,— то вспыльчива, то холодна, но она не безразлична к жизни: в ней кипят большие силы,— она любит! Во имя этого большого чувства она борется за справедливость в отношениях между людьми. Ее больше, чем других, волнует судьба Антонины Кашириной, которую она по-своему любит и которой восхищается.

Дни идут, и с ними бегут метры отснятой цветной широкоформатной ленты будущего фильма. Оператор Борис Брожовский то выезжает на Донец, то уходит ночью в степь на высокие курганы, чтоб оттуда показать великолепную панораму Дона... Иногда дело заходит «в тупик». По сценарию, Антонина Каширина прячет Никитина от немцев в яме на высоком яру. Оттуда же она потом сбрасывает в круговерть и денщика немецкого майора... Мы изъездили весь нижний и средний Дон в поисках такого яра. Узнав о затруднениях киногруппы, директор винсовхоза «Пухляковский» Тимофей Иванович Вороновский посоветовал обследовать несколько обрывов по Северскому Донцу. Там, на Северском Донце, и был найден пятнадцатиметровый обрыв с бурлящей внизу круговертью.

— Я давно мечтала сыграть такую роль, как Антонина Каширина,— говорит народная артистка РСФСР Нонна Викторовна Мордюкова.— Моя героиня — женщина страстная, пылкая. Тяжелые удары судьбы не сломили ее. Ведь жизненные невзгоды ломают слабых и закаляют сильных...

Консультант фильма
Б. ЧЕЛЫШЕВ,
кандидат филологических наук

Н. Мордюкова и В. Дворжецкий в фильме «Возврата нет»

Развивая успехи, достигнутые в битве под Курском, Красная Армия стремительно расширяла фронт наступления. К концу сентября 1943 года наши войска, проявляя величайшее упорство и беспримерный героизм, вышли к Днепру и с ходу форсировали его более чем в двадцати местах. Горсткам храбрецов, которые на рыбачьих лодках, бочках из-под горючего, на самодельных плотах и даже на снопах соломы, завернутых в плащ-палатки, первыми под огнем врага перебрались на обрывистый, хорошо укрепленный (а по словам фашистов, даже неприступный) правый берег, предстояло совершить невозможное, чтобы отбить эти пятачки суши. И не только отбить, но и расширить их, удержать до подхода основных сил.

Одним из главных в битве за Киев первоначально намечался Букринский плацдарм. Но противник успел перебросить сюда крупные силы, и неоднократные попытки наступления с Букринского плацдарма не имели успеха. «Более обнадеживающими оказались действия 38-й армии. Она вышла к Днепру в точно заданном районе непосредственно против Киева и несколько южнее его...— пишет генерал армии С. М. Штеменко в своей книге «Генеральный штаб в годы войны».— С разрешения командующего фронтом командарм Н. Е. Чибисов незамедлительно начал перебрасывать силы к северу от Киева и 27—29 сентября захватил там два небольших плацдарма — один в районе Сваромья, другой — у Лютежа. В последующем их удалось соединить и расширить до 15 километров по фронту и до 10 в глубину. Этому району и суждено было стать главным при освобождении Киева».

В составе 180-й дивизии 38-й армии вместе со своим 627-м артполком пришел к днепровскому берегу и старший лейтенант Борис Колесник...

Холодное лезвие реки едва поблескивало в осенней ночи. Ни очертаний берега, ни жиденьких кустов ивняка, под которыми днем зарывалась в землю пехота, не видно. Темень. Взлетит в небо осветительная ракета, зальет неживым светом кусты, стреноженного коня. Погаснет. И станет еще темней...

Но старший лейтенант Борис Колесник мог бы и вслепую найти здесь любую тропку. Слева потянуло свежестью — там Днепр... «А если стать на том берегу, на самом мыске, с удочкой — подлещик хорошо пойдет, да и язя поймать можно,— подумал Борис и тут же вздрогнул от неприятной мысли: — Нынче рыба в Днепре сыта...»

Ему показалось, что именно на том мыске рыбачил он в последний раз в мае 1939 года. Ночевали с ребятами у костра, варили уху, а мимо них время от времени, сверкая огнями на всех палубах, проходили пассажирские пароходы, унося во влажную ночь чей-то смех, чьи-то песни под гармошку. Борис почти физически ощутил теплое дыхание реки, увидел веселые языки пламени, от которых тьма становилась еще непроглядней.

Он и сам не мог объяснить, почему не Крещатик, не Владимирская горка, откуда видны неоглядные заднепровские дали, не Голосеевский лес, где впервые гулял с девушкой, снились ему все эти годы, а именно теплая ночь у костра, горячий песок под босыми ногами...

Copyrighted material

У РОДНОГО ПОРОГА

Станислав КАЛИНИЧЕВ

Над фарватером взвились и повисли, заливая реку фосфорическим светом, сразу несколько ракет. Ночь изрешетили трассирующие пули. Послышался сухой треск пулемета. И тут же недовольный командирский голос:

— Пусть третий взвод повременит. Да предупредите людей, чтоб рассредоточились...

За спиной Бориса послышалось фырканье лошадей, глухие удары колес в рытвинах раскисшей дороги.

Колесник подошел к расчету. В жестких отблесках ракет все лица — как одно. Люди тяжело дышали.

— Берег весь просматривается. Орудие на плот — бегом. Там саперы помогут. Плот закамуфлирован под островок.

Упряжка свернула вправо и на рысях пошла по самой кромке берега. Борис побежал вслед. Возле плота ездовой быстро отпряг лошадей, а батарейцы вместе с саперами, облепив темным комом почти двухтонную пушку, вкатили ее по настилу. И снова ракеты, только чуть ниже по течению. С небольшими перерывами длинными очередями заговорил пулемет.

— Пошел! — скомандовал Борис, и плот, глубоко осев в холодную воду, начал медленно отделяться от берега.

«Теперь на том мыске фашистский дзот,— подумал Борис,— и если что случится, река вынесет и плот и всех нас как раз на этот мысок, под пулеметы. Неужели так и не увижу своих?»

С той поры, как он покинул эти места, прошла, кажется, целая жизнь. И вот он, Борис Колесник, заместитель командира артиллерийского дивизиона, третий раз за последние сутки переправляется через Днепр.

Прошлой ночью он вместе с ротой разведчиков высадился на пустынном пятачке, где многометровые кручи правого берега становились чуть положе, образуя бухточку. (В таких бухточках, говорят рыбаки, бывает обратное течение.)

Справа и слева их встретили огнем, ослепили ракетами. Но стоило вражеским огневым точкам обнаружить себя, как в них полетели гранаты. Это уже действовали хлопцы, которые переправились выше и ниже по течению. После короткого боя, вытеснив немцев с прибрежных позиций, рота стала зарываться в землю, сносить к лодкам раненых и убитых, чтобы переправить их на нашу сторону. Под руководством Бориса вкопали столб, перетянули с берега на берег канат и закрепили его.

Днем артдивизион Колесника вел огонь через реку, помогая окопавшимся на том берегу разведчикам отбивать атаки фашистов. А саперы тем временем готовили плот под пушку. В ход пошли две большие лодки, добытые партизанами, пустые железные бочки, жерди, тросы, веревки. И вот теперь, медленно перебирая перекинутый с берега на берег километровый канат, артиллеристы тянули плот, глубоко осевший под тяжестью орудия. Борис еще на берегу приказал всем снять сапоги, шинели и сложить их под настил, в лодку.

Фото Н. Козловского.

Судя по времени, они отошли уже от берега метров на сто. Покачивается ненадежный плот, тихо плещет вода, а Борис думает о себе, как о каком-то другом человеке: до того все кажется ему невероятным. Неужели тут, совсем рядом,— Киев, Соломенка, его родная улица Мокрая, где родился, вырос, гонял голубей, по которой носил отцу обед в железнодорожное депо? И что общего у мальчишки, который после десятилетки по комсомольской путевке уехал в военное училище, и старшего лейтенанта, не раз обманывавшего смерть в самых, казалось бы, безнадежных ситуациях?

Среди звуков тревожной ночи послышался нарастающий гул самолетов, вспыхнула осветительная бомба. За нею еще одна... Люди на плоту почувствовали себя обнаженными на виду обоих берегов. В самую душу проник свист падающих бомб.

— Всем за борт! — скомандовал Колесник.

Река поднялась отвесной стеной, но плот устоял. Борис проверил скользящие петли, которыми плот удерживался около каната. И снова возник рев самолетов. И опять всю округу залил свет осветительных бомб. Ударили взрывы. Заворочался Днепр, белые гривы взметнулись к небу. Бориса швырнуло в воду. Но он тут же вынырнул на поверхность и успел увидать, как пушка медленно сползла с плота и ухнула в воду.

Борис ухватился за борт лодки, в которой лежал запасной трос. Зажав в руке конец троса, он нырнул, пытаясь нащупать орудие. Нет... Вынырнул, с трудом переводя дух. Снова нырнул. Глубоко. Закололо в ушах, но он пошел еще глубже. Нащупал станину, зацепил конец троса и еле выплыл на поверхность, изрядно хлебнув воды. Бомба догорела. Темень. Тихо окликнул ребят. Ему подали руку.

— Канат перебило, товарищ старший лейтенант. Мы успели к обрывку привязаться. Теперь нас несет к берегу.

— К нашему?

— К нашему.

Еще несколько раз, скользя по тросу, ныряли, обвязывали нижний конец так, чтобы не сорвался. Мокрые, посиневшие, выбрались они на свой правый берег и сразу принялись вытаскивать из Днепра пушку. Пока саперы чинили плот, трое артиллеристов на лодке ловили концы перебитого каната. Выловили. Связали.

К трем утра плот был готов, и та же самая пушка, лафетом вперед, стояла на нем. Борис вошел на плот последним и приказал отчаливать. Как и в прошлый раз, сперва все шло хорошо. Но на середине реки их высветили ракеты, затарахтел пулемет. Несколько пуль звякнули о щит. Ближе к берегу огонь усилился. И хоть жаль было купать людей еще раз, приказал расчету покинуть плот, но продолжать тянуть его, держась в воде под настилом. До берега оставалось метров сорок, когда ударила немецкая артиллерия. Несколько снарядов один за другим разорвались у самого плота, он накренился, и пушка вновь оказалась в воде.

Не чувствуя холода, Борис выскочил на берег. Ездовой пригнал лошадей. Пушку зацепили и метр за метром, не обращая внимания на огонь врага, стали подтаскивать к берегу.

Дважды прерывали работу, чтобы высвободить из упряжки убитых лошадей. Но наконец все-таки вытащили орудие на сушу.

Следующей ночью артиллеристы сумели переправить на плацдарм еще четыре орудия. С каждым переплывал на другой берег расчет, но командовал переправой неизменно один человек — старший лейтенант Колесник.

Пушки тонули, их надо было вытаскивать. Приходилось чинить разбитый снарядами плот. И Колесник — охрипший, мокрый, грязный, нахлебавшийся воды — не уходил с переправы...

Третья ночь была самой удачливой — переправили шесть орудий и три лодки снарядов. В небе висели «фонари», днепровские воды вспенивали пулеметные очереди, бомбы и снаряды. Борис спешил. Он уже тридцать раз пересек Днепр, раз двадцать за три ночи искупался в ледяной воде, спасая раненых товарищей. Но пули и осколки его не брали... Борис переправил бы и последнюю, двенадцатую пушку, но командир дивизиона Петрушин приказал: «Колеснику до утра проверить огневые позиции. В район Лысой горы выдвигаются тяжелые танки противника. На рассвете, возможно, враг пойдет в атаку».

Борис лучше других знал эти места. Он определил позицию каждому орудию, а первое, к которому решил встать наводчиком, приказал установить напротив пологого спуска в бухточку.

Посветлело — из тумана выплыли силуэты крайних хат Старых Петривцев. Они напомнили, что там, за туманом, совсем недалеко

Copyrighted material

Киев. 6 ноября 1943 года. Утром этого дня советские воины освободили столицу Украины.

и его дом. И если повезет, то не сегодня-завтра можно будет его увидеть, узнать хоть что-то о судьбе родных... Нет, не так он представлял свое возвращение под отчий кров.

В первые недели войны, неподалеку от городка Сольцы под Новгородом, когда после жестоких бомбежек он лежал оглушенный возле своих пушек, ему вспоминались днепровские плесы, пески белых островов... Но как только доносился грохот идущих в очередную атаку немецких танков, он вместе с батарейцами вновь бросался к орудиям. Они тогда надолго остановили 56-й моторизованный корпус Манштейна.

В госпитале под Курском он боялся умереть не от ран, а от тоски. Дни и недели вынужденного безделья терзали душу. Как ему хотелось увидеть маму! После всего пережитого, после огня и крови, уцелев там, где, казалось, невозможно уцелеть, он все-таки внутренне оставался мальчишкой с киевской Соломенки и многое отдал бы, чтобы почувствовать мамину ладонь на своей голове. И он сбежал из госпиталя. Как не сбежать, если его часть направлялась к Днепру!..

Над настороженными позициями, над бойцами, прикорнувшими у колес орудий, раздался крик:

— Танки!

Поднялась стрельба. Это поливали перед собой землю свинцом гитлеровцы, бежавшие за танками. Борис стал считать вражеские машины. Десятка два. Точнее не сосчитаешь: туман, да и идут клином, прикрывая одна другую.

— Заряжай подкалиберным!

Заряжающий догадался: танки тяжелые, бронебойным снарядом их в лоб не возьмешь. Но почему старший лейтенант медлит? Вот уже тысяча метров до цели, вот девятьсот, восемьсот метров... Наводчик второго орудия крикнул:

— Что случилось? Почему не стреляем?

— Молчать! — рявкнул на него Колесник. — Слушай мою команду!

Он понимал — бить надо наверняка. Танки с ходу вели огонь. Но стреляли они не прицельно, наугад, надеясь взять советских артиллеристов на испуг.

Борис наклонился к прицелу, не выпуская головной танк из перекрестия нитей. И, когда оставалось метров шестьсот, даже меньше, — ударил под башню. Головной танк остановился. И не понять сразу: то ли подбит, то ли изготовился для прицельного выстрела? Но второй, что шел за головным, круто повернул и стал обходить его. Борис, почти не доворачивая прицела, выстрелил по второму. В тот же миг взвились два факела. Горели оба танка. Возле пушки Колесника разорвался снаряд. Бориса отбросило. В горячке боя он тут же вскочил на ноги. Орудие уцелело.

Copyrighted material

Фото И. Шагина.

— Заряжай бронебойным!

Движение танкового клина разладилось, гитлеровцы начали перестроение на ходу. Теперь они подставляли артиллеристам уязвимые борта. Все орудия дивизиона били прямой наводкой. До вражеских машин остались считанные метры, на секунду замешкайся — расстреляют или сомнут! Краска на стволах пушек пузырилась от жары. Вот уже пять факелов полыхают у самой линии наших окопов. Но стальная лавина еще ползет. Дым и копоть застилают глаза. Наши автоматчики отсекли огнем от танков вражескую пехоту, заставили ее залечь, а потом повернуть вспять.

Танковая атака захлебнулась. Фашистам было уже не до наступления. Они лишь попытались взять на буксир и вытащить подбитые, но несгоревшие машины...

После боя командир пехотного полка Гараф Шамсутдинов пришел к артиллеристам, разыскал Колесника и расцеловал его. Пятнадцать танков подбили в этом бою его артиллеристы, а лично Борис — четыре.

Борису казалось, что следующее сражение будет уже на улицах Киева и что после него, если останется жив, он придет в родной дом. Но минуло много дней, прежде чем Лютежский плацдарм был определен как основной для штурма Киева. Не знал Колесник и того, что именно в эти дни командование ходатайствовало о присвоении ему звания Героя Советского Союза.

Но настало, наконец, и время решительного штурма. Наши пушки наступали в боевых порядках пехоты, выбивая фашистов с киевских окраин. Вот уже Приорки, площадь Шевченко, еще несколько улиц — он дома. На зубах — песок, от едкого запаха гари першит в горле.

Немецкая самоходка «Фердинанд», волоча за собой шлейф седой пыли, выкатилась прямо перед нашими наступающими. Борис схватил трубку полевого телефона, чтобы отдать команду, и тут справа громыхнул снаряд. Трубка вдребезги. Кровь залила руку. Зажав ее здоровой рукой, бросился к орудию, чтобы самому встать вместо наводчика. В это время разорвался новый снаряд. Колесник упал на мостовую, зеленым туманом заволокло улицу.

Над ним склонился сержант Савченко.

— Старшой, слышь, старшой! Боря... Ты слышишь меня? Говори адрес, может, я отыщу мамашу твою.

— Спасибо, Вадим. Дарья Федоровна — мама моя...

И потерял сознание.

...А домой он попал лишь через несколько месяцев, после госпиталя. Переступил родной порог уже в капитанских погонах. С Золотой Звездой Героя на груди. По очереди подходили к нему братья и сестры: Саша, Аня, Лида, Толя, Лена, Люба, отец Александр Кондратьевич... И только мама терпеливо ждала, а потом гладила его волосы, смотрела в лицо и все спрашивала:

— Неужели это ты, Боря?

Борис Александрович Колесник и сейчас живет в Киеве, в том же районе, что и до войны, растит детей. Он преподает в Киевском политехникуме связи, завален общественной работой. Война так отформовала его, что последующие тридцать лет не внесли сколько-нибудь значительных изменений в его внешность. Иногда побаливает нога (ранение под Курском), иногда поясница — сказывается форсирование Днепра, ноют кости перед непогодой, напоминая о боях под Ленинградом, о Ладоге, о «Дороге жизни».

Но кто, кроме него самого, знает об этом? И незнакомые люди, обращаясь к нему на улице, еще частенько называют Колесника молодым человеком. Ему это приятно: сознавать себя молодым, быть одним из полутора миллионов жителей чудесного города Киева.

УВЕРЕННОСТЬ

Киевский завод «Красный экскаватор» — предприятие передовое. Уже в сентябре пятьсот работников завода завершили выполнение плана первых трех лет пятилетки. Семьдесят из них недавно были награждены Почетным знаком «Победитель социалистического соревнования 1973 года».

Валерий Дмитриевич Семирозуменко.

Первый, самый первый, кому на заводе вручили Почетный знак,— Валерий Семирозуменко, формовщик стального цеха. Ему 33 года, а он уж более десяти лет возглавляет бригаду. И не одну. Несколько раз его направляли на отстающие участки, и Валерий неизменно выводил их, как тут говорят, на «уровень».

Я спросил Валерия Дмитриевича:

— Что вы считаете главной причиной своего успеха?

Он призадумался и ответил:

— Чувство ответственности. Скажем, сборщики в случае неудачи могут сослаться на станочников: деталями не обеспечили; станочники — на литейщиков: заготовок не дали. Ну, а нам, формовщикам, «отступать» некуда. Это, конечно, шутка, но не очень веселая, в ней есть и особый смысл. Бригада наша небольшая: Иван Шворак, Николай Гаврилюк, Виктор Пащенко и машинистка крана Фанна Марьяновна Полыга. И мы понимаем, что с нас начинается технологическая цепочка. Наш участок считается самым главным. Если сработаем слабо — почувствует весь заводской коллектив. Конечно, причину неудач всегда можно найти, но из «причин», даже самых веских, машину не соберешь. В общем, мы твердо уверены, что ни при каких обстоятельствах не имеем права отставать. Вот эта уверенность — самое главное!

С. КАЛИНИЧЕВ,
собкор «Огонька»

ЧЕЛОВЕКУ ЭТО СВОЙСТВЕННО

Парень пришел на конференцию дорожных рабочих, едва успев сменить спецовку на полосатый свитер,— недосуг было забежать домой, одеться попараднее. И оттого он чуточку смущался: эта профсоюзная конференция оказалась для него праздником — главный инженер таллинского дорожного ремонтно-строительного управления Велло Роозмаас вручил бульдозеристу Эльмару Лооритсу Почетный знак победителя социалистического соревнования в третьем, решающем году пятилетки.

— Работа моя нелегкая, конечно,— говорит Эльмар,— и, возможно, кому-то покажется неинтересной. А мне нравится. Приведу свой бульдозер на пустырь или на изношенную дорогу, спрофилирую ее под щебенку и асфальт и оставлю людям гладкий и ровный путь. Для Таллина мостовые и тротуары — сами ведь знаете, какая проблема. Вот я и мечтаю, чтобы у нас асфальт был не хуже, чем в других городах.

«Биография» таллинских тротуаров длинная и даже несколько драматичная. Историки утверждают, что в Таллине улицы мостились с незапамятных времен и никогда для этого не употребляли дерево, потому что его тут мало; в ходу был плитняк — им Таллин окружен, на нем и стоит. Но, увы,— плитняк мягковат, быстро изнашивается. Поэтому в прошлом Таллин порой отличался от соседних Вильнюса и Риги щербатыми тротуарами.

Потом наступило время асфальта. Казалось бы, радуйся: близко сланцехимический комбинат, битума сколько угодно. Но сланцевый битум тоже оказался не очень прочным материалом. Тротуары и мостовые крошились, и было принято постановление об улучшении таллинских путей-дорог. Нынешним летом особенно энергично строились новые дороги, капитально ремонтировались старые. Парк машин вырос, пошли в ход более прочные материалы, для щебенки привозится теперь в Таллин гранит из Выборга.

Эльмар Лооритс.
Фото В. Сальмре.

И Эльмар Лооритс работал в этом году как никогда.

...Вот и наступил наш главный праздник — годовщина Октября. На демонстрацию таллинцы пойдут по своим обновленным похорошевшим улицам. И поскольку о вручении Почетных знаков уже известно из газет, то горожане, вероятно, скажут добрые слова и о молодом коммунисте, депутате Центрального райсовета, бульдозеристе Эльмаре Лооритсе, который прокладывал трассы в новых районах, ремонтировал старые улочки центра, подновлял окраинные дороги.

Н. ХРАБРОВА,
собкор «Огонька»

Copyrighted material

Первокурсник физмата Накип Касимов: «Хочу стать физиком...»

Ю. ЛУШИН
Фото автора.

ПЕРВЫЙ ШАГ В

Copyrighted material

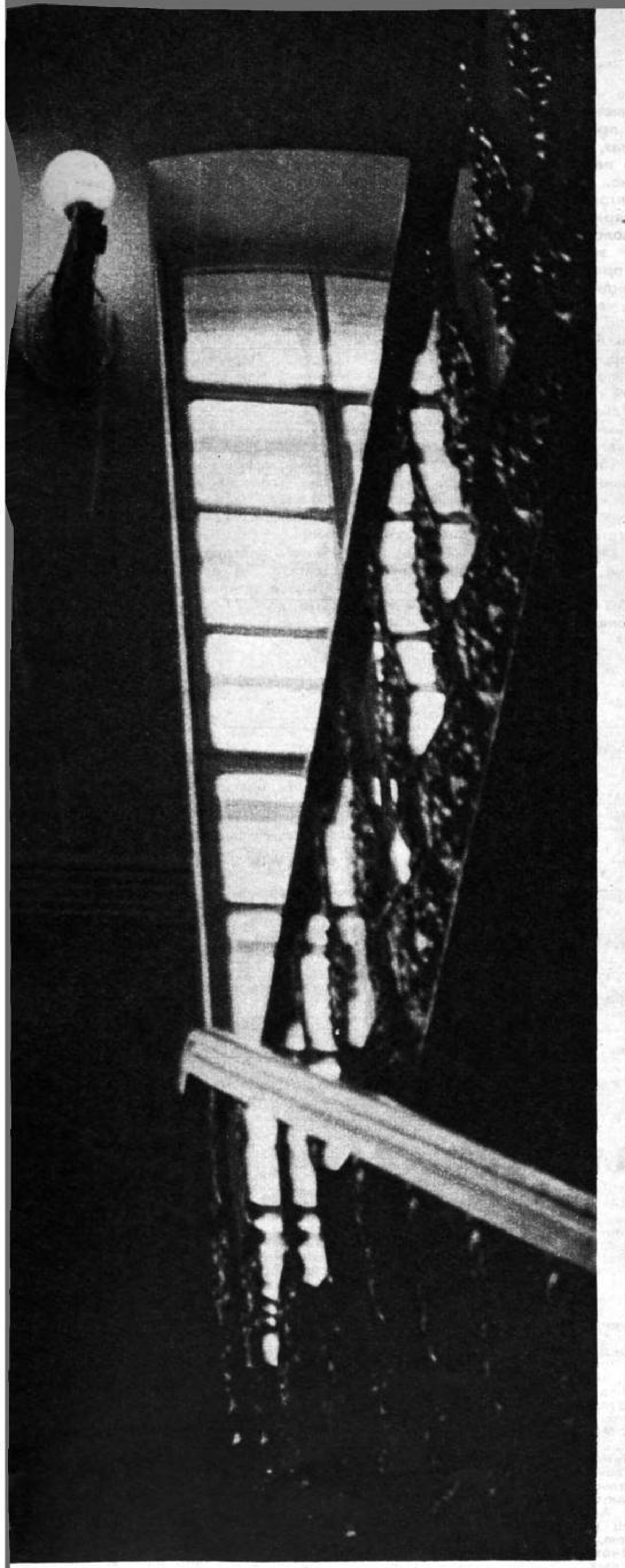

Сложный эксперимент в одной из химических лабораторий.

Вычислительный центр. Практические занятия.

Студент физмата Владимир Шестаков. Опыт по определению малых утечек газа из трубопроводов с помощью лазера.

Перед началом лекций.

БУДУЩЕЕ

В настоящее время высшее образование советская молодежь получает в 825 институтах и университетах. В них учится свыше 4,6 миллиона человек. В стране 4 270 техникумов с числом учащихся 4,5 миллиона человек. За первую половину девятой пятилетки вузы и техникумы дали народному хозяйству СССР более 5,4 миллиона специалистов.

Различными видами обучения в СССР охвачено около 81 миллиона человек, то есть почти каждый третий житель страны.

Copyrighted material

В Тюмень пришел первый университетский сентябрь. Подумать только — университетский!

— Неужели в Тюмени открылся университет? — спрашивали меня знакомые, узнав, куда я еду.

— А почему, собственно, неужели? — удивлялся я в ответ, потому что спрашивали-то новосибирцы, жители города, университет которого не насчитывает и двух десятков лет от роду. А им кажется, наверное, что существует он тут вечно. Впрочем, к хорошему всегда привыкаешь быстро и порой действительно забываешь, что появилось-то оно недавно. Может быть, лет через 10—15 жители Тюмени тоже будут спрашивать: «Неужели в Нижневартовском или, допустим, в Тобольске, Салехарде открылся университет?»

Кто знает, может, оно так и будет. Ибо социальные преобразования, происходящие в нашей стране, столь стремительны, широки и многогранны, что не оставляют времени для удивления. Вот читаю географический словарь, вышедший из печати всего 15 лет назад: «Тюмень, г-д, центр одноименной области РСФСР, расположен на реке Туре, левом притоке Тобола. Пароходная пристань, станция ж. д. 125 тыс. жителей (1956). Значительная перевалка грузов с реки на ж. д. Машиностроительная, судоремонтная, мукомольная, кожевенная, лесопильная промышленность. Возник в 1586 г.». О тюменской нефти, как видите, пока ни слова,— первый нефтяной фонтан ударит через два года после выхода словаря. Еще через пять — семь лет мир узнает слова — Сургут, Самотлор, Уренгой, а Тюмень будет ассоциироваться со словами «большая нефть». Еще через несколько лет трансконтинентальный трубопровод Самотлор— Тюмень — Альметьевск начнет выплескивать целую реку сибирской нефти в Европу. Естественно, что такое бурное развитие края потребовало притока во все отрасли народного хозяйства высококвалифицированных специалистов и широкой их подготовки на месте. Поэтому вполне логично, что вслед за созданием нескольких вузов и научных институтов в Тюмени открылся университет. Это закономерность. Это политика нашей партии, Советского государства. И тут нелишне вспомнить, что государству обучение каждого студента в университете обходится свыше пяти тысяч рублей, а на некоторых факультетах и того больше. В Тюменской области работает, между прочим, 8 вузов, 29 техникумов, 50 профтехучилищ, почти полторы тысячи школ, и каждый третий житель учится или повышает квалификацию.

На торжественном открытии Тюменского государственного университета министр высшего и среднего специального образования СССР товарищ Елютин сделал такую запись в книге почетных гостей: «Это — большое событие в жизни не только Тюмени, но и в жизни всей нашей страны».

— Не преувеличил ли министр? — спросил я ректора университета, доктора физико-математических наук, профессора Игоря Александровича Александрова.

— По-моему, нет,— ответил ректор.— Дело в том, что университет — высшая ступень в системе образования. В нем студент получает более фундаментальные теоретические знания, опираясь на которые он может идти дальше, специализироваться в той или иной отрасли науки или производства. Научная работа тут становится частью учебной программы. Университет должен играть заметную роль в жизни области, значительно повысить средний уровень образования и тем самым внести свой вклад в общегосударственное дело. Я надеюсь, что так и будет.

— Влияет ли местоположение университета на выбор направлений, по которым пойдет обучение студентов?

— Непременно. Университет не может оставаться глухим к некоторым чисто тюменским проблемам и обязательно примет участие в их решении. О результатах, конечно, пока говорить не приходится, но первые шаги делаются довольно энергично. Сейчас у нас обучаются три тысячи студентов на пяти факультетах: физико-математическом, историко-филологическом, химико-биологическом, романо-германской филологии, экономико-географическом. В коллективе преподавателей — 9 докторов и около 120 кандидатов наук. Образовано более тридцати научных кафедр, количество которых, вероятно, будет расти. Некоторые из них созданы как бы в ответ на тюменские проблемы. Например, университет будет готовить специалистов по ихтиологии, гидрогеологии, инженерной геологии, нефтехимии, по экономическим дисциплинам и т. п. Создан университетский вычислительный центр с польской ЭВМ третьего поколения — «Одра-1304». Она окажет помощь в подготовке высококвалифицированных кадров по математическому программированию, а также в решении научно-технических задач для различных кафедр университета. Физики получили в свое распоряжение электронный микроскоп, химико-биологический факультет — лабораторию органической химии новейшего образца, присланную из братской Чехословакии. Университеты Воронежа и Иркутска пополнили нашу научную библиотеку...

— Существуют ли еще какие-то связи с другими университетами страны?

— Да. Например, Московский университет обязался подготовить для нас в 1974—1975 годах трех кандидатов наук и пять-шесть выпускников по специальности «нефтехимия и органический синтез», двух-трех кандидатов наук и трех-четырех выпускников по специальности «инженерная геология». МГУ будет регулярно принимать на стажировку для повышения квалификации выпускников и преподавателей Тюменского университета. Это очень существенная помощь. Подобные же договоры мы заключили с университетами Томска, Новосибирска, Перми, Свердловска, Ленинграда, Воронежа. Как видите, набираем силы, и то ли еще будет лет через пять, семь...

— А что будет?

— Будет, например, новый главный корпус университета — здание современной архитектуры, будут новые комплексы общежитий, значительно увеличится число студентов, в перспективе оно достигнет 12 тысяч человек. Много будет нового...

Я вышел из кабинета ректора и зашагал коридорами университета. За дверьми аудиторий слышались голоса преподавателей. Тюменский университет делал первый шаг в будущее. Счастливого ему пути!

ОРДЕН СОЛДАТСКОЙ СЛАВЫ

В грозные годы Великой Отечественной войны, 8 ноября 1943 года, был учрежден новый орден: орден «Славы» трех степеней. Им награждаются солдаты и сержанты, а в авиации и младшие лейтенанты, совершившие подвиги в боях за Советскую Родину. Орденом «Славы» были награждены тысячи советских воинов.

В июле сорок первого рабочий московского завода комсомолец Алеша Румянцев добровольцем ушел на фронт. Закончил он войну в Берлине, стал полным кавалером ордена «Славы». Сейчас Алексей Васильевич Румянцев заведует общим отделом Внешнетранспортного объединения Министерства внешней торговли СССР.

Мы сидим в тесноватом кабинете Алексея Васильевича и вспоминаем военные годы.

— Орден «Славы»! Есть целый перечень подвигов, за которые награждаются солдаты всех родов войск,— говорит Алексей Васильевич.— Скажем, пехотинец первым ворвался во вражескую траншею, разведчик добыл ценного «языка», санинструктор вынес из-под огня много раненых... Я воевал в истребительном противотанковом артиллерийском полку. Был разведчиком. А это значит — перед наступлением надо разведать огневые точки противника. Действовали обычно ночью. Подползем как можно ближе к немецким траншеям и наблюдаем. Засечем огневые точки врага и передаем их координаты на батарею. А после артподготовки вместе с пехотой — в атаку. Три раза я был ранен, но оружия из рук не выпускал. Первый раз, когда освобождал город Невель. Я командовал отделением разведчиков, можно сказать, интернациональным. Со мной были Сергей Горбунов — русский, Джимабаев — узбек, Ахметов — казах, Юсупов — татарин, Сеникидзе — грузин... Лежим перед вражеской траншеей, затаились, курим «в рукав», ждем сигнала к атаке. И вдруг пулеметная очередь. Меня ранило в шею, Джимабаева — в руку, Ахметова — в ногу. Перевязали друг друга. В это время ракета! И мы первыми ворвались в траншею. За участие в бою под Невелем меня наградили первым орденом «Славы».

Как следует исполнять воинский долг, нам показывали офицеры. Командиру батареи ростовчанину Виктору Постельному при отражении танковой атаки пуля раздробила кисть руки. Он приказал мне бинтом туго перетянуть запястье и продолжал командовать батареей, а потом сам стал к орудию.

Второй орден я получил за участие в форсировании Вислы и бои на Сандомирском плацдарме. Там наши пушки били прямой наводкой, а мы, разведчики, дрались в траншеях вместе с пехотой.

В третий раз меня наградили орденом «Славы» за форсирование Одера. Бои были очень тяжелые, и запомнились они на всю жизнь.

А. ГОЛИКОВ

На снимке: разведчики 163-го гвардейского истребительного противотанкового артиллерийского полка. В первом ряду (справа налево): Александр Копырин, Алексей Румянцев, его брат Александр и Михаил Ширянин. Апрель 1945 года.

Copyrighted material

Г. Гаев (Свердловск). ДЕКРЕТЫ РОДИНЫ.

Художественная выставка «Урал, Сибирь, Дальний Восток».

Copyrighted material

Б. Угаров (Ленинград). ЗЕМЛЯ.

Художественная выставка «По родной стране».

Copyrighted material

СВЕТЛЫЙ ПАХАРЯ ТРУД...

Начало см. на стр. 2—3.

Общеизвестные эти факты — а их можно привести сотни и сотни! — нелишне напомнить тем, кто бездумно и легкомысленно относится к обыкновенному ломтю хлеба. Иной человек, откусив от ломтя крохотный кусочек, остальное выбрасывает. Это в высшей степени безнравственно. Слишком дорогой ценой достается тот ломоть хлеба. И это сразу поймешь, если поставишь себя на место бойца продотряда, который попал в лапы озверевшего кулачья, на место умирающего от истощения блокадного ленинградца, на место любого жителя тех сел и деревень, которые гитлеровцы смели с лица земли за попытку лишить их награбленного хлеба. Поймешь так же отчетливо и ясно, как понимал это деревенский паренек Анатолий Мерзлов, который бросился в огонь, чтобы спасти хлебную ниву.

...Порой в ответ на замечание по поводу оскорбительного, безнравственного отношения к хлебу можно услышать: подумаешь, горсть зерна просыпали или ломоть хлеба выбросили! Хлеба в нашей стране много... Да, хлеб у нас на столе имеется всегда. Да, государство наше теперь могуче, как никогда. И все же хлеб надо беречь. Много его или мало — достается он всегда трудно.

...Звезды только начинают таять на востоке, где пробивается слабенькая еще заря, а хлебороб уже в поле. И весной и летом. И осенью и зимой. И в вёдро и в непогоду... Самое таинственное чудо — хлебное зерно. Десятки опасностей подстерегают хлебный колосок. И хлебороб, не считаясь ни с чем, буквально круглосуточно оберегает его от всех напастей.

И вот шумит под ветром поспевающая нива, осыпает ее ночами звездная пыль, а солнце пронизывает каждое зернышко своими лучами и оставляет в любом из них частичку света, тепла и жизни. Вот вроде бы уже увенчался успехом тяжкий, бессонный труд пахаря, но, увы, борьба за хлеб далеко не окончена, самое тяжелое — уборка — еще впереди. Но впереди и осенняя, часто слякотная непогода. То ветром повалит хлеб. Как его взять? То дожди так раскваснут небо и землю, что все влагой взялось. Как высушить уже обмолоченное зерно? Влажное, оно через несколько дней начнет гореть. А то, гляди, и снега повалят, и часть урожая, выращенного с таким трудом, может погибнуть...

Но все преодолевает хлебороб, ибо он знает: не может без хлеба прожить человек. Потому-то и слагает про хлеборобов народ легенды, слагают поэты о них стихи, полные любви, уважения и благодарности героическому труженику земли. И недаром хлебный колос, как олицетворение мирного труда, олицетворение счастья и человеческой радости, стал одним из важнейших символов Государственного герба великой Родины.

Мара ГРИЕЗАНЕ

ЧУДО ЗЕМЛИ

Деревни... Деревни...
Страды необъятная трель...
И юны и древни
просторы крестьянских
земель...
Колхозная область.
Сама сердцевина страны.
Бежит мой автобус
по гребню живой старины...
Музейные храмы...
А избы суровы, как бор.
На ставни и рамы
наложен старинный узор.
На лавках — старухи
покой зоревой сторожат.
Крестьянские руки
на острых коленях лежат...
Здесь — мира нетленность,
природы незыблемый век.
И та современность,
которой живет человек:
затейливый, новый,
увитый мозаикой клуб
и сельской столовой
стеклянный, сияющий куб...
Багряная клумба...
Фонтана торжественный лоск...
Рекламная тумба...
Лазоревый книжный киоск...
И молодо, звонко —
в семнадцать безудержных
лет —
летит почтальонка —
оранжевый гонит мопед...
И ярким приветом
вскипает — до рези в глазах —
над сельским Советом
веселый, как солнышко, флаг...
Чу! — штык обелиска.
Лучи пятипалой звезды.
Там низко-пренизко
склонились трава и цветы.
... Крестьянская область.
Сама сердцевина страны.
Бежит мой автобус
по гребню живой новизны.
В распахе рассвета,
как сводный рабочий оркестр,
под знаменем лета
комбайны рокочут окрест.
Грохочут машины
с ядреным янтарным зерном:
печатают шины
свой след на просторе земном.
И твердь мельзавода
вздымается в дымке полей...
И дышит природа
живительной новью своей.
... В глубинной деревне
нашла я приют и уют.
Гривастые певни
рассветные гимны поют.
Пернатый народец
шустрит, утверждая рассвет...
Лишь старый колодец
кряхтит, как рассерженный
дед...
Светлейшая доля —
мужать в августовской глуши.
Тут солнце и воля,
что нужно еще для души?!

Витает прохлада.
Прозрачен высокий зенит.
Заречное стадо
легко бубенцами звенит.
Пастушечьи горны,
как оклики чьи-то, вдали...
Здесь — чувств моих корни.
Здесь — кровные корни земли.
Здесь ветер гуляет
и духом своим молодым
строку окрыляет
отечества хлебного дым...
В разветренной рани,
тяжелой обувкой пыля,
выходят крестьяне
навстречу заре на поля.
Как медные трубы,
гудят голоса в тишине.
Табачные клубы
плывут по росистой стерне...
Проходят крестьянки:
толкуют — что песню ведут.
Точь-в-точь самобранки —
цветистые кофты цветут...
Шумит над прохожим
в серебряных гроздьях листва.
И с утром погожим
селян поздравляет Москва.
И диктора голос
летит спозаранку туда,
где рушится колос,
где властвуют ритмы труда.

... В колхозной конторе —
в луче — золотая пыльца.
Начальники в сборе.
И «газик» пыхтит у крыльца.
По рубленым фразам
вживаюсь в сегодняшний день,
как будто я разом
объехала сто деревень.
Я слышу, что воздух
и хлеб равноценны сейчас...
Что нынче в колхозах —
в обойме не сутки, а час...
Что засухи больше
не будет, наверно, сто лет...
Что в письмах из Польши
есть дельный, насущный совет...

Басит председатель,
прищурив задиристый глаз:
— Ну, юный писатель,
уже сочинили про нас?..
Затем объявляет:
— Поедем, посмотрите рожь.
Вздохнув, добавляет:
— Девчонка... Небось,
устаешь...

А ветер-старатель
в полях промывает зарю...
Басит председатель:
— Не быть бы дождям к
сентябрю!
... У древней старушки
живу, не тужу ни о чем.
В уютной избушке
встаю с животворным лучом.
И в творческом раже
сижу меж пятью и семью.

И пробую даже
писать для газеты статью.
О вечных заботах.
О спешной колхозной страде.
О кровных работах.
О трудном крестьянском
труде.
Фамилии... Цифры...
Но вместо насущных забот
привычные рифмы
ложатся в дорожный блокнот:
и «неба», и «хлеба»,
и «хлеб», и, конечно же,
«герб»,
сперва как бы слепо,
а там и настрой мой окреп...
Хочу я поведать
о том, как живет хлебороб.
Как с поля — обедать —
в полудень придет хлебороб.
Как солнце ржаное
разрежет ножом хлебороб:
богатство земное
разделит со мной хлебороб.
Как смуглые локти
на стол водрузит хлебороб.
Как хлебные ломти
запьет молоком хлебороб.
Как маленькой «Шипкой»
затянется всласть хлебороб.
Как детской улыбкой
меня одарит хлебороб...
Простите поэтам,
что точного адреса нет,
что в прозе об этом
не скажет наивный поэт...
А надо ли в прозе?
Ведь здесь, среди будних
забот,
в глубинном колхозе
гармония жизни живет!
... Хозяйка-старушка
по горнице ходит легко.
И в глиняной кружке
парное несет молоко.
— Откушайте с богом!..
И — вроде сама смущена —
всевидящим оком
меня ободряет она.
И хлеб деревенский
заботливо ставит на стол.
И горько, по-женски:
— Сынок-то с войны не
пришел...

. . . .

Я выйду на ветер,
в зеленые сполохи дня.
И сполохи ветел
движеньем овеют меня.
Под ветром целебным
ясна и светла голова.
В краю этом хлебном
мужают простые слова.
Счастливая доля
связала со мной этот край,
где солнышко в поле
растет, как большой каравай.
Под солнцем родимым
свои ощущаю права:
не хлебом единым
и все-таки хлебом жива!

Copyrighted material

ВЫСОКАЯ ТОЧКА

Николай ШУНДИК

Комбайнер, когда делает первый заход, начиная жатву, находит единственно верную, самую высокую точку, с которой он не только зрением, но и доступным лишь ему одному чутьем выверяет свое золотое поле. Точка такая не обязательно господствующая на местности высота. Это прежде всего высота его духа, напряжение мысли, сознание истинного значения всего, что вокруг него и в нем самом происходит. Так вот, нашлось бы сил встать рядом с ним каждому из нас, кто, пробиваясь к обобщениям, ищет свою самую высокую точку, чтобы суметь собрать зерна тех истин, которые так убедительно вызрели.

Вот оно, зерно на ладони, зерно 1973 года рождения. Что вмещает в себя оно в многомерном своем значении? Прежде всего громадность масштабов преобразований в нашем сельском хозяйстве. Только за три года нынешней пятилетки общая сумма капитальных вложений в развитие сельского хозяйства Российской Федерации превысила 32 миллиарда рублей. Чтобы представить значимость цифры, напомню: это в 1,5 раза больше, чем за всю седьмую пятилетку. В села России поставлены сотни тысяч тракторов, комбайнов, грузовых автомобилей... Такова она, могучая сила социалистического государства. И, опираясь на нее, хлеборобы России засыпали в закрома Родины 3 миллиарда 144 миллиона пудов зерна. Сколько в недрах этого зерна заряда, накопленного многолетним опытом хлеборобов, комбайнеров, опытом все более совершенствующихся агрономов, опытом всемирно известных селекционеров!

Мне, саратовцу, сподручнее для примера сказать о Среднем и Нижнем Поволжье. Это зона рискованного земледелия. С начала века засуха в здешних местах 26 раз сжигала урожай. «Чтобы покончить с этим многовековым бедствием,— сказал Л. И. Брежнев, выступая на III Всесоюзном съезде колхозников,— есть только один путь — о р о с и т ь э т и з е м л и. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли решение, которое кладет начало большим работам по орошению Поволжья».

И это решение, если продолжать многозначное измерение саратовского зерна нынешнего года, уже добавило очень много к его завидному весу. В колхозе «Заря», Хвалынского района, богатырский этот вес — 50,8 центнера озимой пшеницы с гектара; в совхозе «Новый» Энгельсского района — 54 центнера с гектара. Уже пришла пора принимать в расчет ту силу заряда исследуемого зерна, которую дал ему Саратовский оросительно-обводнительный канал, досрочно введенный в строй в 1972 году,— 121 километр протяженностью, 5 насосных станций и 105 различных гидротехнических сооружений.

Необходимо заглянуть в глубину саратовского зерна вот еще с какой стороны. Два года подряд убийственной засухи. Причем 1972 год превзошел по своей пагубности многие засушливые годы. Бедствие охватило и другие районы страны. Но Центральным Комитетом нашей партии, правительством было сделано все, чтобы советский народ не почувствовал так драматически сложившихся климатических обстоятельств.

В частности, для Саратовской области были выделены денежная, продовольственная, семенная и фуражная ссуды. Все больше и больше увеличивался поток сельскохозяйственных машин, удобрений, материалов. О том, как помогали Среднему и Нижнему Поволжью, свидетельствует такой факт: было подано в этот район примерно столько железнодорожных вагонов с кормами на животноводческие фермы колхозов и совхозов, сколько потребовалось для обеспечения победы в битве на Курской дуге в Великую Отечественную войну.

В свое время первый секретарь Саратовского обкома КПСС Алексей Иванович Шибаев записал в дневнике: «До сих пор чувствую на лице обжигающий ветер суховея, ощущаю, как хрустит песок на зубах. Многое проверялось в те дни у руководителей: выдержка, решительность, умение прийти к каждому труженику с конкретной помощью, с верой, с нужным в таком случае словом, которое не так-то было легко найти в этом отчаянном положении. Голым лозунгом не поможешь, как говорится, горлом брать — того хуже. Тут и задумаешься, что за удивительная наука — человековедение».

Вот, вот именно это — человечность, человековедение! Здесь кроется золотое зерно жизненно важной истины, а оно в том, что сказываются благотворные закономерности в расстановке кадров, закономерности той атмосферы, которая создает климат достойных человеческих отношений.

Вырастает новое поколение хлеборобов, вооруженное техническими, агрономическими знаниями, высокой культурой, со своей любовью к земле, унаследованной от отцов. Саратовский комбайнер Ю. Белов выдал из бункеров двух агрегатов более 25 тысяч центнеров зерна.

Вот здесь, пробиваясь, быть может, к самому главному обобщению, есть смысл глянуть через призму зерна 1973 года рождения еще на такой факт. Представим себе это зерно на ладони любого из хлеборобов России, пролившего горячий пот на нынешней жаркой уборочной страде. Что он видит, этот неутомимый труженик, о чем думает? Может, прежде всего о том, что оказалось неправдой скороспелое, очень обидное предположение, будто он, хлебороб, разлюбил землю?

Нет, любовь к земле у нашего нынешнего хлебороба не только не угасла, а стала неизмеримо глубже, человечнее, благороднее, чем у того крестьянина, который когда-то хватал кол, чтобы расправиться с соседом, посмевшим переступить межу его поля.

И если уж говорить о самом весомом зерне одной из высочайших истин, которую впервые узнало человечество за всю свою историю, так это та истина, что на жизненном поле Советской страны навсегда исчез чертополох классового неравенства, собственничества.

И еще в одном аспекте необходимо глянуть на зерно нынешнего года. Если раскусить его, то можно почувствовать, как много поставила жизнь острейших проблем, требующих неотлагательного решения. Проблемы зернохранилищ, более совершенных комбайнов, дорог, железнодорожных вагонов, механизаторских кадров. Сжатые сроки уборки зависят именно от этих слагаемых. Грядет еще более весомое зерно. Надо быть готовым принимать его со всей ответственностью, со всей мощью необходимой для этого энерговооруженности.

И, конечно же, есть полная уверенность, что советский народ достойно решит эти проблемы, потому что он вооружен всем индустриальным могуществом Советской державы. И есть еще в нем рожденное Октябрем солнечное тепло новых человеческих отношений.

ВСЕМ КОНГ МИРО СИЛ

С 25 по 31 октября в Москве проходил Всемирный конгресс миролюбивых сил. Все это время к столице нашей Родины были устремлены взоры и думы сотен миллионов людей земного шара. Московский форум, идея созыва которого была выдвинута в прошлом году на сессии Президиума Всемирного Совета Мира в Сантьяго, стал выдающимся политическим событием международной жизни.

Беспрецедентны широта и разнообразие политических и социальных сил, представленных на конгрессе. В нем приняли участие все, кто искренне заинтересован в поисках путей к совместным действиям во имя мира. Ради этой великой цели — вековой мечты человечества — были объединены усилия самых различных слоев мировой общественности вне зависимости от их политических, идеологических, религиозных убеждений, социального положения. Около 3 200 делегатов из 144 стран представляли 1 100 политических партий, национальных организаций и движений. В работе конгресса участвовали руководители и представители более 120 международных организаций. Характеризуя конгресс, председатель Международного подготовительного комитета, генеральный секретарь Всемирного Совета Мира Ромеш Чандра по праву назвал его генеральной ассамблеей народов.

В центре внимания делегатов форума миролюбивых сил стояли вопросы войны и мира, социального прогресса, экономического сотрудничества, разоружения, социальные проблемы и права человека.

Конгресс проходил в условиях, когда достигнуты новые победы во имя мира, разрядки напряженности, торжества принципов мирного сосуществования, национальной независимости и международной безопасности. Говоря о благоприятных переменах международной обстановки, многие делегаты в своих выступлениях высоко оценивали роль Советского Союза, его миролюбивой внешней политики. Они горячо одобрили совет-

Copyrighted material

ИРНЫЙ
РЕСС
ЛЮБИВЫХ

ВСЕМИРНЫЙ КОНГРЕСС МИРОЛЮБИВЫХ СИЛ

«Требование современного исторического момента, если угодно, требование эпохи—это объединение всех миролюбивых сил человечества во имя обеспечения мирного развития всех стран, всех народов».

Из речи Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. БРЕЖНЕВА на Всемирном конгрессе миролюбивых сил.

скую Программу мира, осуществление которой ведет к устранению опасности возникновения новой мировой войны.

Огромное впечатление на всех делегатов произвело участие в работе конгресса Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева. Центральным событием московского форума стала яркая и содержательная речь, с которой он выступил перед посланцами сторонников мира планеты. В ней был дан глубокий анализ современной международной обстановки и поставлены задачи борьбы за сохранение и упрочение мира.

В эти дни все общественные и политические круги планеты живо комментируют речь Леонида Ильича Брежнева. В большинстве откликов на эту волнующую речь подчеркивается: в то время как на Западе определенные империалистические круги искусственно нагнетают военный психоз, из столицы Советского Союза звучит спокойный, твердый голос, призывающий к разуму, к конструктивному решению сложных международных проблем, вселяющий надежду и уверенность в победе дела мира.

Самые острейшие проблемы современной международной обстановки выносились на обсуждение конгресса. Его участники подчеркивали, что борьба за мир тесно связана с борьбой против империализма, реакции, колониализма и неоколониализма, расизма. Они решительно осудили реакционный военный переворот в Чили, осуществленный при поддержке империализма, кровавые преступления военной хунты. Солидарности с патриотами Чили было посвящено одно из пленарных заседаний конгресса в Кремлевском Дворце съездов. Навсегда запомнится делегатам взволнованная и страстная речь друга, соратника и сподвижницы погибшего президента Чили Ортенсии Бусси де Альенде. Никогда не изгладится из памяти делегатов конгресса прозвучавшая магнитофонная запись последнего обращения к народу Сальвадора Альенде, сделанная во время штурма дворца «Ла Монеда».

Участники форума мира сурово осудили агрессию Израиля против арабских государств. Они решительно поддержали справедливые требования арабских народов о возвращении оккупированных земель, о восстановлении законных прав народа Палестины.

Как подчеркивали делегаты, свержение народного правительства Чили и израильская агрессия против арабских стран еще раз убеждают в том, что силы империализма и реакции не останавливаются ни перед чем для достижения своих корыстных целей.

Большой разговор на конгрессе шел о борьбе против колониализма, апартеида, неоколониализма, расовой дискриминации. Колониальное и расовое угнетение особенно бесчеловечные формы приняло в Мозамбике, Анголе, Зимбабве, Намибии, Южной Африке. Тепло были встречены делегатами выступления представителей национально-освободительных движений, рассказавших о борьбе против колонизаторов и расистов.

Огромную работу провели 14 комиссий конгресса, такие, как «Мирное сосуществование и международная безопасность», «Мир и безопасность в Азии», комиссии по Ближнему Востоку и по разоружению и другие. В выступлениях делегатов высказывались конкретные предложения, представляющие платформу для широкого объединения всех миролюбивых сил планеты. Комиссии конгресса по окончании дискуссий выработали итоговые документы. Главный документ Всемирного конгресса миролюбивых сил — это декларация чаяний и надежд народов земного шара к устойчивому, прочному миру. Этот документ зовет всех борцов за мир к единству, к решительным действиям во имя главной мечты человечества — мира, дружбы, свободы и братства народов.

Представительный московский форум войдет в историю как важный этап общественного движения за мир.

МИР ТРЕБУЕТ МИРА

Фото А. ГОСТЕВА и А. НАГРАЛЬЯНА.

Михаил ИВАНОВ,
Герой Социалистического Труда, бригадир Чебоксарского домостроительного комбината

1973 год. Октябрь в предпраздничной Москве... Никогда не забыть мне этих дней! 25 октября в Кремле, во Дворце съездов, открылся Всемирный конгресс миролюбивых сил. Осуществилась идея созвать представительный форум борцов за мир, и как это хорошо, что именно наша Москва с традиционным гостеприимством и радушием встречала делегатов и гостей конгресса! Я вновь и вновь возвращаюсь к одной мысли: можно найти общий язык людям самых различных взглядов, если они стремятся к миру и демократии, если их объединяет добрая воля добиться мира для всех, добиться счастья для всех! Когда я слушал прибой многоязычного форума, я с гордостью за свою социалистическую Родину всматривался в лица друзей мира. Всех объединила идея мира и сотрудничества, сознание простого факта: война — проклятие многих веков, ее больше быть не должно! А ведь лозунг «Мир — народам!» — это лозунг нашей революции, нашего Великого Октября. И первым декретом первого в мире социалистического государства был Декрет о мире. Подписал его Владимир Ильич Ленин.

Copyrighted material

За дни работы конгресса в его адрес ежедневно поступали многочисленные приветствия и послания от государственных и общественных деятелей, от простых людей доброй воли со всех континентов. Запомнились мне и многие выступления делегатов конгресса. Каждое из них в общем-то посвящалось одной теме: солидарность!

Конечно, самым впечатляющим явилось выступление Леонида Ильича Брежнева. Это было 26 октября, в самом начале вечернего заседания. Председательствующий сообщил, что подготовительный комитет от имени делегатов конгресса обратился к товарищу Л. И. Брежневу с просьбой выступить на конгрессе. Эти слова зал встретил одобрительными аплодисментами. И вот на трибуне всемирного форума Генеральный секретарь ЦК КПСС, лауреат международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» товарищ Л. И. Брежнев. Делегаты и гости конгресса выслушали речь Леонида Ильича с огромным вниманием. То и дело вспыхивали аплодисменты. В зал летели простые, весомые слова о простых, ясных истинах: политика Советского государства — это политика мира, Программа мира, принятая XXIV съездом нашей партии,— это курс на ликвидацию очагов войны. Помочь человечеству избавиться от угрозы термоядерной катастрофы — что может быть благороднее этой цели! Во имя этой цели, как сказал Л. И. Брежнев, мы работаем и будем работать не покладая рук!

Всему миру, всем трудящимся на земле понятны слова товарища Л. И. Брежнева: «Испокон веков мир и труд связаны между собой. Войны порождали эксплуатацию и гнет, а источником мира всегда в конечном счете был человек труда». И этот человек хочет мира, требует мира. С такой программой сегодня солидарны миллиарды людей!..

Л. И. Брежнев заверил делегатов конгресса в том, что наш советский государственный корабль, разрезая мелкую зыбь враждебной социализму пропаганды, будет и впредь уверенно идти своим курсом — к конструктивному решению проблем, стоящих на повестке дня международной жизни.

Думаю, не ошибусь, если скажу, что речь Генерального секретаря ЦК КПСС произвела на всех присутствовавших в зале самое сильное впечатление. Сильное и обнадеживающее! Все, кто слушал ее в Кремлевском Дворце съездов, по телевидению или по радио в самых отдаленных уголках планеты, не могли не почувствовать, с каким оптимизмом смотрят советские люди в завтрашний день. Наше оружие — идеи мира, социализма, сотрудничества. Мне трудно представить себе тех, у кого эти идеи не нашли до сих пор самого искреннего отклика. Только бесноватые нелюди могут выступать против мира. И, как сказал Л. И. Брежнев, свой оптимизм в отношении дела мира мы, советские люди, связываем с деятельностью всех общественных движений, выступающих за мир, с дальнейшим развитием совместных действий коммунистов, социалистов, социал-демократов, христиан. Всех людей доброй воли!

Это обнадеживает. Это и придает нам, людям труда, уверенность в том, что мир среди землян восторжествует.

Генеральный секретарь Всемирного Совета Мира Ромеш Чандра.

ОТПОР АГРЕССОРУ

Мохаммед эль-ГИНДИ (АРЕ)

Группа советских писателей в зале заседаний.

Подготовка к конгрессу велась в Египте в обстановке непрекращающейся агрессии Израиля. В этих условиях наш народ рассматривал и рассматривает ликвидацию очага войны и установление справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке как важнейшую задачу, поставленную перед нами всем ходом исторической борьбы миролюбивых сил за разрядку международной напряженности и укрепление мира во всем мире. Вся наша внешняя политика была направлена на разрешение ближневосточного кризиса мирными средствами. Еще одним доказательством этого явилось выполнение Египтом резолюции Совета Безопасности от 22 октября этого года о прекращении военных действий на Ближнем Востоке. И не наша вина в том, что подлинное мирное урегулирование в этом районе на основе резолюции № 242 Совета Безопасности до сих пор еще не достигнуто. И ответственность за это несут правители Израиля, не желающие прислушиваться к голосу разума, проводящие экспансионистскую политику по отношению к арабским государствам.

Народ Египта — миролюбивый народ. Мы не хотели и не хотим войны. Но до тех пор, пока израильские преступники хозяйничают на захваченных арабских территориях, наш священный долг — дать решительный отпор агрессору и вынудить его искать мирные пути урегулирования конфликта.

В своей борьбе арабские народы опираются на поддержку всех прогрессивных сил мира, на страны социалистического содружества и в первую очередь на СССР. Без политической, экономической и военной помощи, предоставленной нам советским народом, мы были бы не в состоянии успешно справиться с последствиями израильской агрессии 1967 года и достойно ответить на вылазки врага в эти дни. Поэтому мне особенно приятен тот факт, что все мы, участники всемирного движения за мир и безопасность, собрались на гостеприимной земле Советского Союза, оплота всех миролюбивых сил.

Герой Социалистического Труда директор совхоза «Полтавский» В. Светличный и участники конгресса М. Айюб-хан (в центре), Пир Гаясуд-дин (Индия).

Copyrighted material

Герой Социалистического Труда бригадир шахты «Краснолиманская» Анатолий Степанов беседует с участниками конгресса.

Ортенсия Бусси де Альенде — вдова президента Чили.

Густа Фучикова и Валентина Николаева-Терешкова.

Представительницы женского движения Сенегала Анта Диаките, Роза Ндьяй и заместитель председателя Национального собрания Каролина Диоп.

Писатели Л. Леонов и Ю. Бондарев.

Студентки из Афганистана Наджиба, Маргалат и Рангина.

Copyrighted material

ПОД ЗНАМЕНЕМ СОЛИДАРНОСТИ

ХОАНГ МИНЬ ЗИАМ,
министр культуры, глава делегации ДРВ

Всевьетнамский комитет защиты мира провел большую работу по подготовке к Всемирному конгрессу миролюбивых сил.

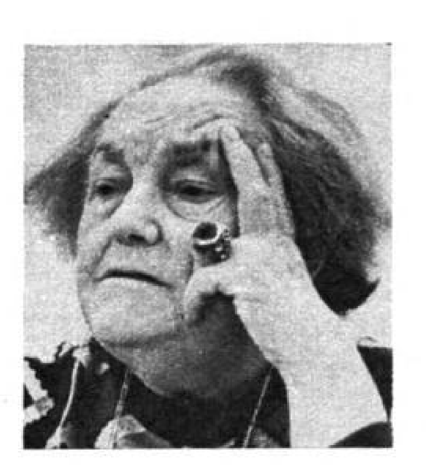
1973 год ознаменован исторической победой вьетнамского народа над силами иностранной агрессии. 27 января в Париже было подписано Соглашение о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме. Это событие вошло в историю как важная веха в борьбе народов за свободу, национальную независимость, всеобщий мир и социальный прогресс. Наша победа — это результат нерушимой боевой солидарности народов Вьетнама, Лаоса и Камбоджи, это результат эффективной помощи и солидарности братских стран социалистического содружества, неприсоединившихся стран, национально-освободительного движения, всего прогрессивного человечества, включая американский народ.

Мы выражаем глубокую благодарность братскому советскому народу, Советскому правительству и Коммунистической партии Советского Союза за боевую солидарность и последовательную поддержку правого дела вьетнамского народа. Мы глубоко уверены в том, что социалистические страны и все народы планеты будут и впредь оказывать нам эффективную помощь в борьбе за сохранение и упрочение мира во Вьетнаме. Солидарность сегодня стала важным фактором борьбы за прочный мир.

Глубокое впечатление на меня произвела яркая речь Генерального секретаря ЦК Коммунистической партии Советского Союза товарища Л. И. Брежнева, который дал высокую оценку победоносной борьбе вьетнамского народа и указал, что она явилась важным вкладом в дело укрепления мира на земле.

От имени делегации ДРВ на Всемирном конгрессе миролюбивых сил в Москве, от всего вьетнамского народа передаю через журнал «Огонек» горячий привет и наилучшие пожелания советскому народу в деле строительства материально-технической базы коммунизма, успешного выполнения заданий третьего года пятилетки.

УВЕРЕННОСТЬ И РЕШИМОСТЬ

Изабелла БЛЮМ,
лауреат международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами», председатель Бельгийского союза в защиту мира

На всей нашей планете сторонники мира активно готовились к московскому форуму. Представители различных политических партий — от коммунистов до христианских демократов, представители профсоюзного, женского, молодежного движения, религиозных организаций, члены парламентов, виднейшие деятели науки и культуры подтвердили своей поддержкой актуальность и значимость московского форума.

Мир означает не просто существование без вооруженных конфликтов, а жизнь в условиях, обеспечивающих свободу от всякого рода угнетения, дискриминации, ограничений прав человека.

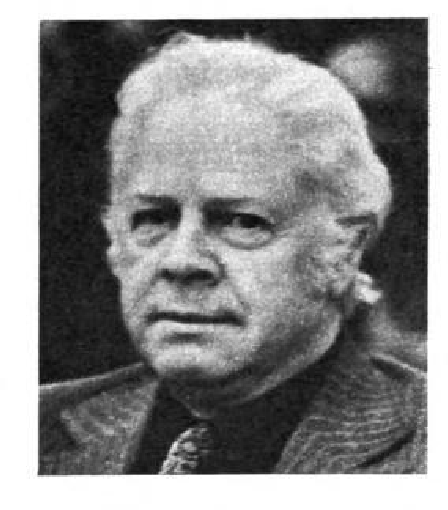
Многие активистки движения за права женщин осознали — и это подтверждается самой жизнью,— что существует связь между улучшением положения женщин в обществе и обеспечением всеобщего прочного мира. Ведь невозможно добиться социального прогресса вообще и в области движения за женские права в частности вне демократических свобод, а демократические свободы, в свою очередь, несовместимы с милитаризмом, реакцией, военным психозом. А сколько средств на здравоохранение, просвещение, социальное обеспечение, на заботу о детях высвободило бы осуществление программы разоружения!

Подлинно счастливая жизнь, при которой было бы обеспечено равноправие для женщин, немыслима без социального и национального освобождения народов.

Я помню плодотворную работу Эжени Коттон в движении сторонников мира. Как и она, многие женщины-демократы отдавали и продолжают отдавать силы, энергию, время нашему общему благородному делу. И посеянные ими добрые семена прорастают зримыми всходами в сознании людей. Несомненная заслуга женщин — борцов за мир в том, что в наши дни силы мира значительно выросли и стали заметным фактором в международной жизни, что у сил мира появилась уверенность: если они объединятся, то смогут победить.

Особенно отрадно, что происходит он в Москве, в мирной столице, где жил и работал Владимир Ильич Ленин. Москва стала столицей, вселяющей сторонникам мира надежду и уверенность. Успехи советской Программы мира, успехи политики мирного сосуществования в последнее время укрепляют нашу уверенность и нашу решимость.

НАШИ НАДЕЖДЫ

Гарольд Р. ХОДГСОН (США),
священник

Я отношусь к тем членам делегации Соединенных Штатов Америки, которые представляют верующих людей, различные церкви, религиозные организации.

Как протестантский священник, я глубоко убежден: борьба за мир, за взаимопонимание людей полностью соответствует принципам христианства, христианской морали. Надо сказать, что для многих священников-протестантов и людей, принадлежащих к нашей церкви, активное участие в общественной жизни — продолжение давней традиции.

Тревога и озабоченность многих священников, религиозных деятелей, американцев самых различных вероисповеданий в связи с войной в Индокитае вылились в конкретные действия. О них много писали и говорили и у нас в стране и за ее рубежами.

Чтобы все люди осознали, как важно участвовать в общественных действиях за взаимопонимание народов, за мир, нужна длительная, кропотливая, упорная работа. Но что может быть благороднее такой работы!

За последнее время много хороших, добрых перемен произошло в отношениях между нашими странами. И хочу подчеркнуть особо: я убежден более, чем когда-либо, что взаимное сближение между народами необходимо — без этого невозможен мир. А для взаимного сближения народов крайне важно знакомство людей друг с другом, обмен идеями, сотрудничество в достижении таких проникнутых конкретным гуманизмом действий, как установление прочного мира на Земле. Особенно важно в этом смысле знакомство с духовными ценностями, культурный обмен. Сколь много приносит пользы такое, например, событие в области культурного обмена, как приезд балета Большого театра в Соединенные Штаты! Нашим народам есть с чем знакомить друг друга в сфере духовных ценностей. Я думал об этом во время концерта советских артистов во Дворце съездов в день открытия конгресса. Это было впечатляющее, грандиозное зрелище!

Такой представительный конгресс, как московский,— доброе дело. Чрезвычайно важно, на мой взгляд, то, что он показывает: самые различные общественные силы могут в свободной дискуссии, в совместной работе искать пути для привлечения новых и новых людей к движению за мир. В борьбе за прочный мир важно не сдаваться. Никогда не сдаваться, не отступать. Мы должны быть убеждены и уверены, что мы можем принести мир Земле и ее жителям.

Без мира немыслим прогресс человечества. Без мира немыслима жизнь.

ВЕРИМ В ТОРЖЕСТВО СПРАВЕДЛИВОСТИ

Гораций ПЕРЕРА,
Генеральный секретарь Всемирной федерации ассоциаций содействия ООН, заместитель председателя Международного подготовительного комитета Всемирного конгресса миролюбивых сил

Московский конгресс я бы назвал счастливым поворотом в судьбах всеобщего мира, прогресса и справедливости.

Счастливым потому, что впервые мы собрались для обсуждения жизненно важных вопросов на таком представительном форуме. Если раньше чаще приходилось говорить о встречах на Востоке, о встречах на Западе, о встречах в Европе и в Азии, то в настоящий момент мы говорим о встрече различных политических сил и массовых организаций действительно всего мира.

Можно с полным правом назвать конгресс событием исторического значения. При этом необходимо выразить признательность Всемирному Совету Мира и Советскому комитету защиты мира как организациям, наиболее активно содействовавшим созыву столь представительного форума.

Мы являемся свидетелями больших перемен, происходящих в сфере международной политики. Принятие в ООН ФРГ и ГДР, созыв Совещания по вопросам безопасности и сотрудничества в Европе, а также ряд других событий самого последнего времени, в том числе прекращение войны во Вьетнаме, наглядно подтверждают, что силы, способные противостоять политике «холодной войны», гонке вооружения, сегодня как никогда велики.

Позитивным переменам в мире в огромной степени способствовала деятельность Советского Союза во имя разрядки международной напряженности. В частности, заслуживает уважения активность Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева, проявленная им в ходе недавних визитов в ряд западных держав. Благодаря этим контактам были осуществлены мероприятия, направленные на установление устойчивого и прочного мира. Теперь можно с удовлетворением констатировать, что идеи мирного сосуществования и сотрудничества впервые за многие годы со времени окончания второй мировой войны имеют под собой столь твердую почву.

Все честные люди на Земле верят в торжество справедливости. Выводы и решения, к которым пришел конгресс, несомненно, помогут великому делу мира.

Copyrighted material

ПОЛНАЯ ПОБЕДА!

Команда «Арарат», завоевавшая Кубок СССР, добилась нового большого успеха — стала чемпионом страны. Армянские футболисты выиграли 21 встречу (из них 3 по пенальти), имеют меньше всего поражений — 9 и лучшее соотношение забитых и пропущенных мячей — 52—26. Золотой дубль — заслуженная награда футболистов «Арарата».

Фото А. Бочинина.

ПРЕДИСЛОВИЕ К РЕПОРТАЖАМ

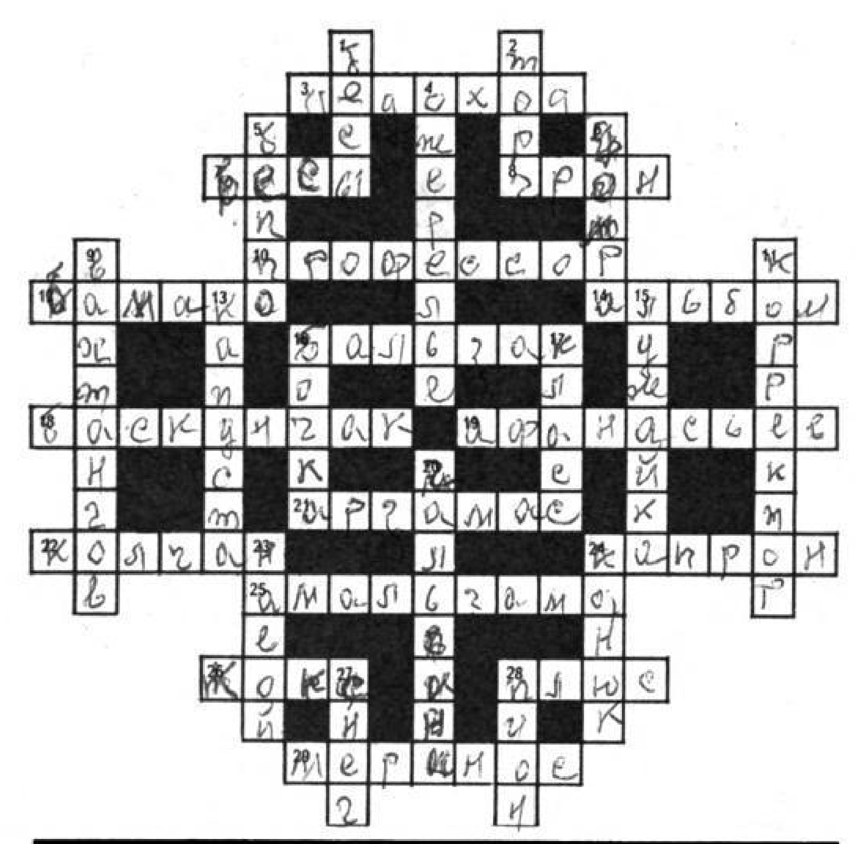
В январе следующего года исполняется двадцать пять лет со дня основания Совета Экономической Взаимопомощи. Этому событию посвящена экспедиция «Огонька» по социалистическим странам — членам СЭВ, которые участвуют в создании автомашины «Жигули».

27 октября от здания СЭВ в Москве вышли в путь две машины ВАЗ-2103. За рулем одной из них начальник конструкторского бюро Волжского автозавода Г. М. Клячин, вторую ведет шофер-испытатель Ю. В. Гирин. К четырем корреспондентам «Огонька», совершающим это путешествие, в каждой стране будут присоединяться друзья — из журналов «Пшиязнь» в Варшаве, «Фрайе Вельт» в Берлине, «Кветы» в Праге, «Живот» в Братиславе, «Орсаг-вилаг» в Будапеште, «Свет» в Белграде и «Флакара» в Бухаресте. Единой интернациональной журналистской бригаде предстоит подготовить серию репортажей «Большой конвейер СЭВа в действии».

Первая «стыковка» журналистов произошла в Варшаве, по адресу: Кредитова улица, дом 5, редакция журнала «Пшиязнь»...

Н. ЦВЕТКОВА

КРОССВОРД

По горизонтали: 3. Рассказ М. Горького. 7. Зодиакальное созвездие. 8. Приток Дуная. 10. Ученое звание. 12. Столица Республики Мали. 14. Тетрадь для рисунков, фотографий. 16. Французский писатель. 18. Озеро в Астраханской области. 19. Русский этнограф, собиратель и исследователь фольклора. 21. Литературный кружок в Петербурге, в котором участвовал А. С. Пушкин. 22. Футляр для стрел. 24. Синтетическое волокно. 25. Сплав металла с ртутью. 26. Вид топлива. 28. Математический знак. 29. Порода овец.

По вертикали: 1. Роман Ф. М. Достоевского. 2. Картина Н. В. Неврева. 4. Украшение из драгоценных камней. 5. Действующее лицо оперы Р. Леонкавалло «Паяцы». 6. Щипковый инструмент. 9. Советский актер и режиссер. 11. Работник печати. 13. Овощное растение. 15. Небольшая поляна. 16. Фигура высшего пилотажа. 17. Комната в школе. 20. Итальянский физиолог, один из основателей учения об электричестве. 23. Узбекский поэт и мыслитель. 24. Хищная птица. 27. Атмосферные осадки. 28. Цветок.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 44

По горизонтали: 1. Кербабаев. 7. Анапа. 8. Овлур. 10. Нюанс. 12. «Ворона». 14. Карьер. 15. «Утес». 16. Катализ. 17. Кама. 18. Балл. 20. Инсбрук. 22. «Баня». 23. Савона. 24. Вихров. 25. Шкала. 27. Багет. 28. Смерч. 29. Вертикаль.

По вертикали: 1. Орлан. 2. Парнаиба. 3. Лагос. 5. Анчоус. 6. Кубрик. 9. Контрабас. 11. Лермонтов. 13. Арктика. 14. Казаков. 19. Леохар. 21. Балансир. 22. Бухара. 25. Штора. 26. Ассам.

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Ю. Королев. Фрагмент панно «СССР — наша Родина».

НА ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Киев. Праздничный салют.

Фото Н. Козловского.

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.

Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛЬТЕРМАНЦ, Д. Г. БОЛЬШОВ (заместитель главного редактора), И. В. ДОЛГОПОЛОВ (главный художник), Л. М. ЛЕРОВ, В. Д. НИКОЛАЕВ (заместитель главного редактора), Н. Б. ПАСТУХОВ, И. Е. ПУЗАНОВ, Ю. Н. СБИТНЕВ (ответственный секретарь), Н. П. ТОЛЧЕНОВА.

Адрес редакции: 101456, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, 14.
Рукописи не возвращаются.

Оформление А. А. КОВАЛЕВА

Телефоны отделов редакции: Секретариата — 253-38-61; Отделы: Репортажа и новостей — 253-37-61; Международный — 253-38-63; Социалистических стран — 250-24-21; Искусств — 250-46-98; Литературы — 253-31-87; Военно-патриотический — 250-15-33; Науки и техники — 253-31-47; Юмора — 253-39-05; Спорта — 253-32-67; Фото — 253-39-04; Оформления — 253-38-36; Писем — 253-36-28; Литературных приложений — 253-38-52, 253-32-45.

Сдано в набор 15/X-73 г. А 00144. Подп. к печати 30/X-73 г. Формат 70 × 108 1/8. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55. Изд. № 2419. Тираж 2 000 000 экз. Заказ № 1275.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, улица «Правды», 24.

Продолжение повести А. ЗУБОВА и Л. ЛЕРОВА «Вне игры» читайте в следующем — 46-м номере.

Copyrighted material

МЫ–

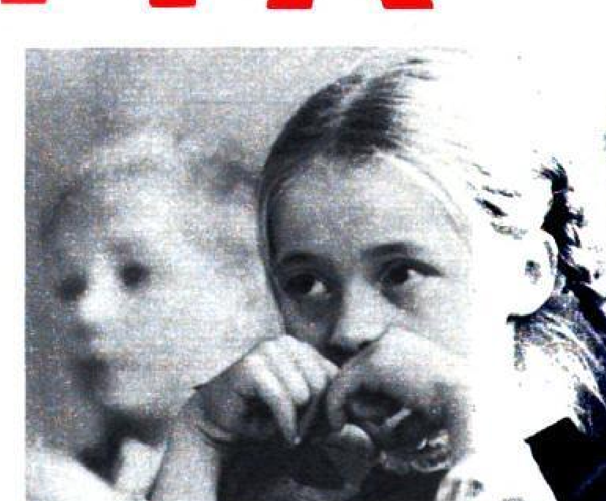
Мы октябрята из девяносто восьмой школы Кунцевского района Москвы. Октябрята — это у нас в стране самая-самая младшая организация. До первого класса нам никто никаких важных поручений не давал, все наше дело было играть, хорошо кушать и не особенно баловаться. А теперь мы состоим в звездочках по пять человек, а звездочки уже входят в группу с веселыми названиями: «Искорка», «Светлячок», «Орленок», «Задорные и отважные»... И каждый из нас имеет общественное поручение — санитар, игровик, книговик, цветовод... Совсем недавно, прямо перед Октябрьскими праздниками (мы потому так и называемся), к нам пришло пополнение — октябрятами стали первоклашки. Только пополнение-то пришло, а если нас сосчитать, то будет почти столько же, что и раньше: третьеклассники стали пионерами. Это каждый год так, потому что мы ведь растем и поднимаемся, как по ступенькам, из класса в класс. У нас много интересных игр, занятий и конкурсов: в «школе Мальвины» мы обучаемся вежливости, «светофор» рассказывает нам про уличное движение, ну, а что такое, скажем, «праздник Мойдодыра» или «мастерская Самоделкина», всякому понятно. Но самое главное наше поручение — это учеба. Как для взрослых работа. Она и есть работа, потому что учитель, как только входит в класс, сразу говорит: «Ну, ребята, давайте работать!» И хотя учиться не так-то уж и легко, но все-таки интересно. И октябрятами быть нам нравится.

Записали и сфотографировали
А. БОЧИНИН и Ю. КРИВОНОСОВ.

Copyrighted material

ОКТЯБРЯТА

Copyrighted material

Цена номера 30 коп.
Индекс 70663

Copyrighted material